

Совет Безопасности

Предварительный отчет

Шестьдесят восьмой год

6977-е заседание

Среда, 12 июня 2013 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель: сэр Марк Лайалл Грант. (Соединенное Королевство
Великобритании и Северной
Ирландии)

Члены:

Аргентина	г-жа Мильикай
Австралия	г-н Куинлан
Азербайджан	г-н Мехдиев
Китай	г-н Ли Чжэньхуа
Франция	г-н Бриан
Гватемала	г-н Росенталь
Люксембург	г-жа Лукас
Марокко	г-н Бушаара
Пакистан	г-н Масуд Хан
Республика Корея	г-н Ким Сук
Российская Федерация	г-н Чуркин
Руанда	г-н Нгухунгирехе
Того	г-н Менан
Соединенные Штаты Америки	г-н Делорентис

Повестка дня

Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года

Международный уголовный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды,

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506).

ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января по 31 декабря 1994 года

Письмо Председателя Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года, от 23 мая 2013 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2013/308)

Письмо Председателя Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов от 23 мая 2013 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2013/309)

Письмо Председателя Международного уголовного трибунала по Руанде от 23 мая 2013 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2013/310)

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года

Международный уголовный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января по 31 декабря 1994 года

Письмо Председателя Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года, от 23 мая 2013 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2013/308)

Письмо Председателя Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов от 23 мая 2013 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2013/309)

Письмо Председателя Международного уголовного трибунала по Руанде от 23 мая 2013 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2013/310)

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании представителей Боснии и Герцеговины, Хорватии, Лихтенштейна, Нидерландов и Сербии.

От имени членов Совета я приветствую присутствующего сегодня в Совете Безопасности министра юстиции и государственного управления Республики Сербия г-на Николу Селаковича.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании следующих докладчиков: Председателя Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии и Председателя Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов судью Теодора Мерона; Председателя Международного уголовного трибунала по Руанде судью Вагна Йёнсена; Обвинителя Международного трибунала по бывшей Югославии г-на Сержа Браммерца; а также Обвинителя Международного уголовного трибунала по Руанде и Председателя Международного остаточного механизма по уголовным трибуналам г-на Хассана Бубакара Джаллоу.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании главу делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций г-на Томаса Майр-Хартинга.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документы S/2013/308, S/2013/309 и S/2013/310, в которых содержатся письма от 23 мая 2013 года на имя Председателя Совета Безопасности, соответственно, от Председателя Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, Председателя Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов и Председателя Международного уголовного трибунала по Руанде.

Сейчас я предоставляю слово судье Мерону.

Судья Мерон (*говорит по-английски*): Для меня большая честь вновь выступать перед членами Совета Безопасности в качестве Председателя Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МУТР) и в качестве Председателя Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов. Я поздравляю Постоянного представителя Соединенного Королевства Его Превосходительство сэра Марка Лайалла Гранта по случаю вступления его страны на пост Председателя Совета Безопасности. Соединенное Королевство издавна является решительным сторонником международного правосудия, и я желаю ему всяческих успехов в исполнении им обязанностей Председателя.

Как и в декабре прошлого года (см. S/PV.6880), я выступаю сегодня в Совете в двух качествах и, соответственно, представлю два доклада: один — о прогрессе МУТР в связи с осуществлением его стратегии завершения работы и второй — о работе, осуществляемой Механизмом, по подготовке к открытию гаагского отделения Механизма, что произойдет уже через несколько недель.

В прошлом месяце Совету были представлены письменные доклады относительно обоих учреждений. Помимо этого, как Совету известно, в апреле ему во исполнение его резолюции 2081 (2012) был представлен конфиденциальный доклад по МТБЮ. В своих сегодняшних замечаниях я хочу остановиться на нескольких ключевых аспектах этих письменных докладов, не вдаваясь в подробности по поводу их содержания.

Но прежде мне хотелось бы воспользоваться случаем, чтобы выразить свою признательность неофициальной рабочей группе Совета Безопасности по международным трибуналам, работающей под умелым руководством Гватемалы, за ее последовательную поддержку деятельности Трибунала. Хотелось бы также дать высокую оценку поддержке, оказываемой МТБЮ и Механизму со стороны канцелярии Юрисконсульта.

Позвольте мне сначала доложить Совету последнюю информацию о прогрессе, достигнутом МТБЮ в выполнении своего мандата и в завершении своей работы.

С тех пор, как я представил Совету письменный доклад прошлой осенью, Трибунал добился многого. Трибунал завершил судебные процессы по трем делам: делу Харадиная и др., делу Толимира и делу Станишича и Жуплянина. Со времени представления моего письменного доклада в мае еще два судебных процесса завершились вынесением вердикта по делу Прлича и др., а в конце мая по делу Станишича и Симатовича.

Как об этом подробно говорится в моем майском докладе Совету, Трибунал также завершил апелляционное производство по двум делам — по делу Лукича и Лукича и по делу Перишича. Продвигается рассмотрение и других дел, принятых в апелляционное производство, в том числе проводятся апелляционные слушания по сложному делу с участием сразу нескольких подателей апелляций — по делу Шайновича и др. и по делу *Дордевича*, а

также по апелляции, поданной по делу *Караджича* согласно правилу 98-бис.

В настоящее время незавершенными остаются лишь четыре судебных процесса по обвинению в совершении преступлений по смыслу статута Трибунала. Фигурантами трех из них проходят арестованные в последнее время Караджич, Хаджич и Младич. Дело *Хаджича*, которое не выбивается из графика, планируется завершить до конца 2015 года. Суд над Младичем тоже продвигается без нарушения сроков и, как представляется, завершится, как и планировалось, к середине 2016 года.

Дело *Караджича*, которое изначально планировалось завершить к концу декабря 2014 года, теперь, похоже, будет завершено к июлю 2015 года. Как об этом подробно говорится в моем письменном докладе, представленном в мае, причиной для такого переноса послужила масса факторов.

Единственным делом, остающимся в судебном производстве, является дело *Шешеля*. На данный момент Судебная камера назначила вынесение приговора по этому делу на 30 октября 2013 года — на три месяца позже срока, приведенного в моем письменном докладе за ноябрь прошлого года. В числе причин такой задержки — отставка старших должностных лиц Трибунала, а также участие всех судей в других судебных процессах.

Прежде чем перейти к апелляционным делам Трибунала, хочу поблагодарить членов Совета Безопасности за признание необходимости полностью укомплектовать штаты постоянных судей Трибунала и за положительную оценку работы, проделанной с этой целью.

Судебное постановление в отношении апелляции по делу *Караджича*, поданной согласно правилу 98-бис, ожидается в июле 2013 года. Ожидается также, что рассмотрение нескольких апелляций по делу *Шайновича* и др. будет завершено, как и планировалось ранее, к декабрю 2013 года. Рассмотрение апелляции по делу *Дордевича* теперь планируется на декабрь 2013 года, на два месяца позже, чем раньше. Такая отсрочка обусловлена необходимостью замены судьи, вышедшего в отставку, большой нагрузкой на других судей, а также другими названными в моем майском докладе факторами.

Небольшая задержка произошла также в планировавшемся вынесении решения по находящемуся

в апелляционном производстве делу *Поповича* и др., по которому было представлено несколько апелляций и которое теперь планируется завершить в октябре 2014 года. Как подробно объясняется в моем письменном докладе, представленном в мае, задержка обусловлена сложностью самого дела, потребовавшего дополнительной подготовительной работы до проведения апелляционных слушаний.

По тем делам, сроки рассмотрения которых были изменены, принимается целый ряд мер, призванных минимизировать такие задержки, например командирование дополнительных юридических специалистов для оказания помощи в подготовке судебных постановлений.

Как мы уже докладывали Совету, в настоящее время не исключается, что решения по апелляциям в отношении трех дел будут вынесены не раньше 31 декабря 2014 года. Прогнозируемые даты завершения апелляционного производства по двум из этих дел — по делу *Толимира* и по делу *Станишича* и *Зуплянина* — лишь на несколько месяцев позже установленного срока. Мы по-прежнему пытаемся ускорить работу по завершению этих и, собственно говоря, всех остальных дел. Однако на завершение рассмотрения любых апелляций по третьему делу — *Прлича* и др. — реально рассчитывать только к середине 2017 года.

Что касается дела *Прлича* и др., то отмечу, что по-прежнему не исключается возможность того, что все поданные по этому делу апелляции попадут в производство уже Механизма, а не Трибунала. Не будем предвосхищать событий. Пока неясно также, кто займется рассмотрением апелляций по делу *Станишича* и *Симатовича* — Механизм или МТБЮ.

Короче говоря, хотя во многих отношениях Трибунал и добился громадного прогресса, в его работе по-прежнему имеют место определенные задержки, которые исчерпывающе разъяснены в моем докладе Совету. Я глубоко сожалею по поводу этих задержек. Однако спешу напомнить Совету о том, что многие из связанных с этими задержками факторов являются общими для судебного и уголовного производства во всех странах мира.

Что особенно важно, непредвиденные события могут действительно вызвать задержки в рассмотрении любого уголовного дела, однако воздействие таких событий на эффективное завершение

судебных процессов многократно усиливается уникальным положением и мандатом Трибунала. Так, например, типичные трудности и непредсказуемость, сопряженные со сбором, подготовкой и представлением доказательств, многократно возрастают с учетом специфики работы Трибунала, находящегося далеко от места совершения переданных на его рассмотрение преступлений, куда большинство свидетелей должно доставляться из районов, удаленных от него за тысячи километров и когда официальные языки Трибунала отличаются от языков обвиняемых и большинства свидетелей, что вызывает необходимость постоянного перевода показаний свидетелей и чрезмерных объемов документальных свидетельств.

Эти трудности усугубляются масштабностью и сложностью преступлений и формами индивидуальной уголовной ответственности по делам, подсудным Трибуналу. Как я уже говорил об этом в Совете, грядущее закрытие Трибунала тоже порождает свои трудности, заключающиеся, главным образом, в удержании высококвалифицированных и опытных сотрудников, необходимых для быстрого и упорядоченного закрытия Трибунала.

Я хочу подчеркнуть, что Трибунал прилагает все усилия к тому, чтобы как можно скорее завершить рассмотрение оставшихся дел при полном соблюдении основных прав обвиняемых и апеллянтов на надлежащий судебный процесс, отвечающий международным стандартам. Как указано в письменном докладе, представленном Совету 15 апреля, Трибунал также разработал консолидированный всеобъемлющий план, определяющий порядок окончательного закрытия Трибунала. При этом я и мои коллеги по Трибуналу по-прежнему признательны Совету за его постоянную поддержку, а судьям и всем сотрудникам Трибунала за их глубокую приверженность нашей работе.

Теперь я хотел бы остановиться на работе Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов.

Прежде всего я хотел бы с удовлетворением отметить, что все готово к тому, чтобы обеспечить плавную передачу функций МТБЮ гаагскому отделению Механизма с 1 июля 2013 года в полном соответствии с требованиями резолюции 1966 (2010). Я очень надеюсь, что когда Механизм официально станет трансконтинентальным учреждением,

он будет работать так же эффективно, как и после открытия в июле прошлого года арушского отделения. В этой связи я хотел бы выразить признательность Секретарю и Обвинителю Механизма за их помощь в этой связи.

После открытия гаагского отделения в июле этого года и в соответствии со своим мандатом Механизм возьмет на себя различные функции, перешедшие к нему от МТБЮ, включая приведение приговоров в исполнение, оказание помощи национальным юрисдикциям и защиту жертв и свидетелей — участников судебных процессов МТБЮ. Кроме того, к Механизму перейдут следующие обязанности: заслушивание апелляций на судебные решения и приговоры, вынесенные МТБЮ, поданные после 1 июля 2013 года, о чем уже было сказано; пересмотр судебных решений, вынесенных МТБЮ, и разбирательство дел о неуважении к суду; принятие решений о помиловании или смягчении приговора. Механизм уже взял на себя функции обеспечения сохранности архивов как МТБЮ, так и МУТР, несмотря на то, что последний сохраняет за собой право на подготовку своей документации для ее передачи Механизму.

С административной точки зрения, все идет хорошо. Механизм опубликовал ряд практических указаний и правил, следуя тем самым курсу на укрепление своей нормативно-правовой базы. Работа в постоянном отделении Механизма в Аруше идет полным ходом и нет недостатка в поступлении финансовых средств. Механизм выражает благодарность за поддержку и сотрудничество правительству Объединенной Республики Танзания в связи с этим проектом.

Что касается судебной деятельности Механизма, то следует отметить, что уже вынесено несколько судебных решений, о которых более подробно говорится в моем письменном докладе (S/2013/309, приложение I). Со времени представления Совету моего предыдущего доклада Механизм принял в производство первую апелляцию на решение по делу *Нгирабатваре*. Как я указывал ранее, в будущем мы ожидаем новых апелляций на судебные решения МТБЮ, включая потенциальные апелляции по делам *Шешеля*, *Караджича*, *Хаджича* и *Младича*. Механизм также занимается рассмотрением целого ряда ходатайств и просьб в связи с рядом обвинений в неуважении к суду. Подобные тяжбы являются примером неожиданной спонтанной

судебной деятельности, которой, возможно, придется заниматься Механизму.

Наконец, в своем качестве Председателя я вынес решения по исполнению судебных приговоров и одной просьбы о пересмотре административного решения. Между тем, Председатель МУТР Вагн Йёнсен, исполняющий обязанности дежурного судьи Механизма в Аруше, также вынес решения по целому ряду вопросов. Я очень признателен Председателю Йёнсену за его работу в Механизме, а также за его эффективное сотрудничество и партнерские отношения с Механизмом на посту Председателя МУТР.

Помимо ответственности за собственные дела Механизм, при поддержке международных и региональных организаций и органов, также занимается мониторингом дел, переданных МУТР в национальные суды для проведения судебного разбирательства. Как об этом говорится в моем письменном докладе, МУТР передал Франции два дела для проведения судебного процесса. Еще до заключения соответствующих соглашений с одной из международных организаций об оказании помощи в мониторинге двух дел Механизм принял временные меры по наблюдению за ходом разбирательства этих дел. Я очень признателен французским властям за их сотрудничество в этом вопросе.

МУТР также передал ряд дел Руанде для проведения судебного разбирательства. Хотя фигурантами некоторых из этих дел являются лица, продолжающие скрываться от правосудия, судебный процесс по делу *Увинкинди* должен начаться в этом году. До заключения соответствующих соглашений о мониторинге дел сотрудники МУТР принимают временные меры по наблюдению за ходом досудебных разбирательств.

Я хотел бы поблагодарить руандийские власти за сотрудничество в налаживании мониторинга, что является важным аспектом мандата Механизма, а также за теплый прием, который был мне оказан в ходе моего первого официального визита в Кигали в декабре прошлого года. Я весьма признателен за открытое и честное обсуждение этих вопросов, а также за сотрудничество Руанды с Механизмом. После начала работы отделения в Гааге я надеюсь, что нам удастся воспользоваться сложившимися отношениями с государствами бывшей Югославии,

для того чтобы наладить не менее плодотворное сотрудничество с этими государствами.

Что касается вопроса о приведении приговоров в исполнение, то я хотел бы выразить обеспокоенность в связи с ситуацией в Мали, где отбывают наказание 17 человек, осужденных МУТР. Эти 17 человек теперь находятся под юрисдикцией Механизма, и Секретарь Механизма пристально следит за развитием ситуации в области безопасности. Механизм также принимает меры по выполнению рекомендаций, вынесенных независимым экспертом пенитенциарной системы, которому Секретарь поручил пересмотреть практику исполнения судебных решений в двух странах, которые в данный момент занимаются приведением в исполнение решений МУТР, а именно в Мали и Бенине. В то же время Механизм стремится укрепить свой потенциал добиваться исполнения решений в Африке и принимает сейчас активные меры с целью заключения соглашений об исполнении решений с новыми государствами. Мы были бы признательны Совету и его членам за сотрудничество и руководство в данном вопросе.

После открытия арушского отделения Механизм рассмотрел ряд поступивших от национальных властей просьб об оказании помощи в связи с проведением национальных расследований, судебного преследования и судебных разбирательств в отношении лиц, которым были предъявлены обвинения в геноциде в Руанде. С 1 июля Механизм займется рассмотрением аналогичных просьб, связанных с событиями в бывшей Югославии.

Наконец, я хотел бы напомнить Совету о том, что в обязанности Механизма входит проведение судебного разбирательства в отношении трех человек, которым МУТР предъявил обвинения. Арест и передача этих трех скрывающихся от правосудия человек в распоряжение Механизма остается одной из приоритетных задач, и Обвинитель Джаллоу несет в этой связи главную ответственность. Но как показывает опыт работы МТБЮ, который благодаря взаимодействию сербских властей с Обвинителем Сержем Браммерцем в 2011 году добился ареста последних двух человек, скрывавшихся от правосудия, государства-члены также играют большую роль в задержании разыскиваемых лиц.

Недавно Соединенные Штаты вновь подтвердили свою готовность выплатить денежное

вознаграждение в рамках своей программы материального поощрения за предоставление информации, ведущей к аресту или передаче скрывающихся от правосудия лиц, включая девять человек, которые разыскиваются МУТР. Мы очень признательны Соединенным Штатам за данную инициативу. Я призываю остальные государства-члены принять меры для ареста и привлечения к суду остающихся на свободе преступников, объявленных в розыск МУТР, независимо от того, где будет проходить судебный процесс — в рамках Механизма или в Руанде. Благодаря самоотверженности и сотрудничеству государств — членов МТБЮ сумел отчитаться по делам всех 161 человека, против которых он выдвинул обвинения.

Что касается наследия МУТР, да и вообще всего международного правосудия, которым мы все очень дорожим, то очень важно, чтобы мы добились таких же результатов и для всех обвиняемых МУТР.

Прежде, чем закончить свое выступление, я должен отметить важный момент: 25 мая 2013 года исполнилось 20 лет со дня учреждения Трибунала Советом в его резолюции 827 (1993). Принципалы Трибунала, его судьи и персонал, а также официальные лица, представляющие различные государства-члены, и многие другие отметили эту дату в присутствии Его Величества короля Нидерландов и заместителя Генерального секретаря по правовым вопросам, Юрисконсультанта Организации Объединенных Наций г-жу Патриции О'Брайен.

Я благодарю Совет за признание в его заявлении важности этого события и работы Трибунала за последние 20 лет. Я благодарю его и за признание основополагающей роли Механизма как гаранта того, что приближающееся закрытие МТБЮ и МУТР не оставит возможностей для безнаказанности. Как отметила заместитель Генерального секретаря О'Брайен в своем выступлении по случаю двадцатилетия работы МТБЮ, новая «эра ответственности становится реальностью». Это, в значительной мере, стало возможным благодаря работе, проделанной МТБЮ за последние два десятилетия. При устойчивой поддержке со стороны международного сообщества и, в частности, Совета Механизм сохранит это богатое наследие на долгие годы.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю судью Мерона за его выступление и предоставляю слово судье Вану Йенсену.

Судья Йенсен (*говорит по-английски*): Я хотел бы начать со слов поздравления в адрес делегации Соединенного Королевства в связи с исполнением обязанностей Председателя Совета Безопасности в июне. Я желаю Вам, г-н Председатель, всего самого наилучшего и больших успехов на этом посту.

Для меня большая честь обратиться к членам Совета Безопасности и ознакомить их с последней информацией о текущем положении дел с осуществлением стратегии завершения работы Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР). Я хочу выразить признательность всего Трибунала правительствам всех стран, представленных в Совете, за их постоянную поддержку нашей работы, которая близится к завершению.

МУТР уже закончил работу по всем судебным процессам, успешно уложился в сроки, определенные в декабре для подачи апелляций, и принял окончательное решение о передаче в Руанду дела второго из находящихся под стражей обвиняемых. Пять из шести остающихся в МУТР апелляционных дел укладываются в график и будут завершены до конца 2014 года, а передача Механизму судебной документации по делам, не находящимся в производстве, как ожидается, должна завершиться к концу 2014 года. В настоящее время Механизм занимается первой апелляцией на решение МУТР, и я, в качестве дежурного судьи, принимаю активное участие в судебных делах, переданных отделению Механизма в Аруше. Передислокация оправданных и отбывших сроки заключения в Танзанию остается насущной проблемой и потребует более широкого сотрудничества государств-членов. И последнее — в силу трудностей, о которых я скажу чуть позже, МУТР планирует к июлю 2015 года вынести окончательное постановление по апелляции на решение по делу *Бутаре*.

Начну с разъяснения ситуации с процессами и апелляциями. Я рад сообщить, что с вынесением решения по делу *Нгирабатваре* в декабре 2012 года процессы по всем основным делам к настоящему времени завершены. Благодаря постоянной и упорной работе наших сотрудников и их самоотверженности МУТР уложился в сроки завершения судебных и апелляционных процессов, указанных

в моем последнем обращении к Совету шесть месяцев назад (S/PV.6880, стр. 7). Как и ожидалось, по делу *Нгирабатваре* была подана апелляция, и она стала первым случаем, когда рассмотрением апелляции на решение МУТР или Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии займется Механизм. Это важный момент в нашем переходном периоде. Я хотел бы также обратить внимание Совета на тот факт, что по состоянию на данный момент Апелляционная камера укладывается в свой ускоренный график и в феврале вынесла решение по апелляции двух фигурантов в деле *Мугензи* и *Магиранеза*. Третьего мая она также вынесла окончательное решение, утвердив передачу Судебной камерой дела *Маниагишари* в Руанду 3 мая. Ожидается, что Бернард Маниагишари будет переведен в Руанду незамедлительно, а графики прохождения апелляций по оставшимся делам в основном будут выдерживаться, за исключением апелляции по делу *Бутаре*, которая перенесена на 2015 год.

По-прежнему есть основания считать, что рассмотрение пяти из оставшихся шести апелляций в отношении девяти из последних шестнадцати фигурантов будет завершено до конца 2014 года, а окончательное решение по апелляции с множественными обвиняемыми — шести фигурантами дела *Бутаре* — теперь ожидается к июлю 2015 года. Перенос сроков предполагаемого завершения этого последнего дела вызван тем, что наши лингвистические службы не смогли уложиться в ускоренный график перевода судебного решения по делу *Бутаре* и других апелляционных документов, которые по закону должны быть переданы представителям защиты на языке, понятном обвиняемым, до того, как будет подана апелляционная жалоба. Несмотря на то, что Трибунал приложил все усилия к тому, чтобы ускоренный график был выдержан, и предоставил перевод судебного решения по делу *Бутаре* к августу 2012 года, при нынешнем уровне укомплектованности нашей лингвистической службы окончательный вариант на французском языке удалось закончить и предоставить сторонам только в феврале 2013 года. Это означает, что график слушаний по апелляциям тоже пришлось сдвинуть. Кроме того, ознакомившись с письменным решением на понятном им языке, ряд апеллянтов обратились с просьбой дополнить свои апелляции новыми фактами, не указанными в первоначальных жалобах, на основе которых были определены

предполагаемые сроки — декабрь 2014 года — завершения их рассмотрения. Все эти обстоятельства и привели к переносу даты предполагаемого завершения на июль 2015 года. Тем не менее, я рад сообщить, что во всех остальных случаях рассмотрение апелляций проходит по графику, что и все апелляции, кроме апелляции на решение по делу *Бутаре*, будут рассмотрены в 2014 году.

Далее я хотел бы воспользоваться этой возможностью и выразить признательность Совету за принятие резолюции 2080 (2012), которая продлевает сроки полномочий судей Апелляционной камеры МУТР до конца 2014 года или до завершения порученных им дел, если это произойдет ранее. Оперативно принятое решение на этот счет помогло обеспечить дальнейшее соблюдение Трибуналом графика осуществления стратегии завершения его работы. Как и планировалось в нашем последнем докладе, двое из трех судей по делу *Нгирабатваре* оставили свои должности по завершении последнего производства, а третий, судья Вильям Х. Секуле из Танзании, был в марте 2013 года переведен в Апелляционную камеру, где число постоянных судей было тем самым доведено на тот момент до 11 человек. Тридцать первого мая судья Андресия Ваз из Сенегала ушла в отставку с поста судьи по апелляционным делам, в результате общее число судей Апелляционной камеры опять составляет 10 человек. Нам будет очень не хватать богатых знаний и опыта, которыми обладает судья Ваз. Передача тех десяти дел, которыми она занималась, другим судьям увеличило нагрузку последних. В целях смягчения любого негативного воздействия на завершение рассмотрения апелляционных дел в результате ухода такого выдающегося судьи, я направлю на имя Генерального секретаря письмо с просьбой о скорейшем назначении замены судье Ваз и разъяснением того, насколько важно, чтобы новый судья хорошо знал и понимал юриспруденцию и практику Трибунала, чтобы не упустить время, необходимое для того, чтобы справиться с огромным объемом работы по оставшимся апелляционным делам.

Теперь я перехожу к важному вопросу, который МУТР поднимает в Совете уже в течение нескольких лет. Укрепление сотрудничества государств-членов в целях оказания содействия в решении нашей постоянной и все более усложняющейся проблемы переселения лиц, которые были оправданы

Трибуналом или освобождены после отбытия наказания, имеет решающее значение для завершения нашего мандата. Я по-прежнему считаю, что самым важным в моей работе на посту Председателя является осуществление всевозможных усилий в этом направлении; в ходе отчетного периода я энергично пытался убедить государства-члены оказать помощь в переселении этих лиц.

В данный момент в безопасных местах в Аруше под защитой Трибунала находятся семь оправданных лиц, одно из которых было оправдано в 2004 году, и еще три человека были освобождены после отбытия наказания. Все десять человек остаются на территории Танзании без надлежащего иммиграционного статуса и не могут свободно передвигаться. МУТР глубоко обеспокоен последствиями несоблюдения основополагающего права человека на нормальную жизнь после оправдания. Невозможно переоценить важность нахождения страны, которая приняла бы этих лиц у себя до закрытия Трибунала.

Вот почему я работал в тесном контакте с Секретарем над разработкой стратегического плана переселения, который недавно был представлен неофициальной рабочей группе по международным трибуналам. Мы призываем все государства-члены, в частности тех членов нашего Совета, которые могут это сделать, помочь в решении этой насущной проблемы и благодарим тех, кто уже активизировал свое сотрудничество с Трибуналом в этом направлении.

Теперь я перехожу к вопросу о сокращении штатов и процессу перехода к Механизму. Трибунал по-прежнему сталкивается с проблемами набора и удержания персонала, вызванными сокращением штатов. При наборе персонала МУТР по-прежнему испытывает трудности с привлечением достаточно квалифицированных кандидатов с учетом ограниченности срока трудоустройства, которое он может гарантировать как подлежащее закрытию учреждение. Трибунал также испытывает трудности с удержанием опытных сотрудников ввиду отсутствия финансовых стимулов для продолжения и завершения ими своей работы, а также из-за ограниченных возможностей продвижения по служебной лестнице.

От имени Трибунала я хотел бы вновь выразить признательность Департаменту по вопросам

управления, особенно Канцелярии Контролера и Управлению людских ресурсов, которые оказывают постоянную поддержку МУТР в решении стоящих перед ним проблем, чтобы не допустить каких-либо дальнейших задержек в завершении его мандата. Их сотрудничество в осуществлении стратегий по смягчению последствий в соответствии с применимыми положениями и правилами о персонале также позволяет оказывать сотрудникам столь необходимую поддержку при переходе из МУТР на другое место работы для продолжения своей карьеры.

Несмотря на постоянные проблемы с укомплектованием штата, Трибунал успешно уложился в предполагаемые сроки и продолжает заниматься лишь апелляционной работой и дальнейшим продвижением вперед процесса перехода к Механизму. Процесс перехода идет полным ходом после завершения передачи судебных функций Механизму, и сейчас осуществляется плавная передача полномочий Обвинителя, о чем более подробно расскажет сам Обвинитель.

Помимо апелляционного производства по делу *Нгирабатваре* в производстве Механизма сейчас находятся просьбы о пересмотре решений МУТР, разбирательство случаев проявления неуважения к суду или дачи ложных показаний в ходе судебных процессов в МУТР, а также дела трех из оставшихся высокопоставленных лиц, объявленных МУТР в розыск после их ареста.

Мониторинг всех переданных дел сейчас также осуществляет Механизм, однако я вместе с Секретарем МУТР буду по-прежнему помогать руководить процессом промежуточного мониторинга разбирательства дела *Увинкинди*, а также дела *Бернарда Муньягишари* после его передачи в Руанду сотрудниками МУТР, до тех пор пока Механизм окончательно не договорится с соответствующей организацией по каждому делу.

Пользуясь этой возможностью, я хотел бы поблагодарить Председателя Мерона и Секретаря Хокинга за прекрасное сотрудничество между МУТР и Механизмом в рамках переходного процесса, которое, я уверен, будет продолжаться до завершения передачи всех полномочий.

Что касается подготовки архивов МУТР, то за отчетный период был достигнут значительный прогресс и сейчас Трибунал может передать 40 процентов своих бумажных архивов в ведение

Механизма, в том числе 60 процентов судебных материалов. Фактический процесс передачи этих материалов планируется начать в конце этого месяца, поскольку уже почти завершён ремонт помещений для временного размещения архива, где будут храниться материалы до их перевода в новое здание Механизма.

Ориентировочный срок завершения процесса передачи архива по-прежнему установлен на декабрь 2014 года, и мы ожидаем, что все закрытые судебные материалы будут переданы к тому времени. Однако мы должны исходить из того, что некоторые материалы, которые до сих пор активно используются в работе МУТР, включая часто запрашиваемые документы по делу *Бутаре*, остаются в нашем ведении и могут быть переданы только после того, как они перестанут пользоваться спросом. Эти материалы, как ожидается, должны быть переданы в рамках процесса ликвидации после официального закрытия МУТР.

В заключение я хотел бы высказать некоторые соображения о нашем месте в истории. С момента своего создания МУТР стремился внести свой вклад в процесс примирения в Руанде, помогая восстановить чувство справедливости и играя свою роль в обеспечении прочного мира в регионе Великих озер. Восстановление чувства справедливости проложило путь к дальнейшему преодолению последствий событий 1994 года. Трибунал помогал обеспечить, чтобы эти события никогда не стерлись из памяти, проводя информационно-разъяснительную работу и содействуя наращиванию потенциала, и мы выступаем за необходимость обеспечения широкого доступа к материалам Трибунала для последующих поколений руандийцев.

Переход к Механизму, в задачи которого, в частности, входит сохранение и дальнейшее развитие наследия Трибунала, знаменует собой начало новой главы в истории международного права. Написание этой следующей главы началось еще со времени работы Международного уголовного суда и Специального трибунала по Ливану. После ожидаемого завершения работы специальных трибуналов Механизм обеспечит сохранение их наследия и передачу наработанного опыта их преемникам.

Однако перед лицом новых проблем, которые возникнут на следующем этапе, мы не можем не констатировать, насколько далеко мы продвинулись

в сотрудничестве с государствами-членами и насколько важную роль они играют в этом сотрудничестве, а также не упомянуть о тех трудностях, с которыми мы столкнемся, если не активизируем усилия в определенных областях. Огромная поддержка МУТР со стороны международного сообщества позволила ему не только обеспечить судебное преследование лиц, виновных в геноциде в Руанде, но и, в свою очередь, оказать помощь национальным судам, способным дополнить его работу и тем самым усилить ответственность за наиболее тяжкие преступления по международному праву.

Такое расширение возможностей национальных учреждений укрепило решимость Трибунала добиваться торжества верховенства права и в конечном итоге вести на всех уровнях успешную борьбу с безнаказанностью. Однако нам настоятельно необходимо активизировать сотрудничество в организации переселения, и мы надеемся, что государства-члены сделают все возможное, чтобы помочь нам выполнить эту важную задачу до нашего закрытия.

Мы всегда расценивали и продолжаем расценивать как большую честь возможность принять участие в этой важной работе, и я лично считаю для себя большой честью выступать сегодня перед членами Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю судью Йёнсена за его выступление.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Сержу Браммерцу.

Г-н Браммерц (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность рассказать Совету о достигнутом нами прогрессе в работе по завершению нашего мандата. В отчетный период, в ходе которого мы отметили 20 лет со дня создания Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ), мы слышали много критических замечаний в адрес работы Трибунала. Никогда раньше не было сказано или написано так много о находящихся в нашем производстве делах, нашем наследии и нашем вкладе в примирение в регионе.

Разумеется, для Канцелярии Обвинителя этот период был сложным и потребовал напряжения сил. Являясь участником судопроизводства, мы должны подчиняться вынесенным решениям. Однако

мы используем и будем продолжать использовать все имеющиеся правовые механизмы для достижения справедливых, по нашему мнению, результатов, которые надлежащим образом отражают вину обвиняемых лиц, представших перед Трибуналом.

Вместе с тем, несмотря на все более интенсивное обсуждение деятельности Трибунала, мы будем и далее уделять пристальное внимание успешному завершению наших последних дел. В настоящее время судебное производство по делу *Караджича* находится на этапе представления защитой своих доказательств. Если нам удастся сохранить нынешние темпы, дело будет завершено до конца этого года. Для повышения эффективности работы и экономии времени суда обвинение по делу *Караджича* выступило с идеей проведения перекрестных допросов, обеспечивая при этом надлежащую проверку доказательств.

И в деле *Младича*, и в деле *Хаджича* обвинение продолжает представлять свои доказательства. В этих делах благодаря разработанной в предыдущие годы методике повышения эффективности время судебного рассмотрения сокращается до минимума. При этом сторона обвинения постоянно совершенствует свою стратегию с целью дальнейшего ускорения процесса. Например, в деле *Младича* обвинение сократило число свидетелей с 200 до 170 человек, предварительно убедившись в том, что такой шаг не будет иметь негативных последствий для исхода дела. Если сегодняшние темпы сохранятся, то сторона обвинения завершит судопроизводство по делам Младича и Хаджича значительно раньше конца этого года.

В последних судебных разбирательствах и апелляциях Обвинителю в его работе эффективно содействовали Хорватия, Сербия, Босния и Герцеговина, сотрудничая с ним. Все эти страны надлежащим образом реагировали на наши просьбы об оказании помощи относительно документации и доступа к свидетелям. Во время следующего отчетного периода нам вновь потребуется их оперативный и эффективный ответ на наши запросы.

В моих последних докладах Совету Безопасности и во время проведенных для его членов брифингов проблемы, влияющие на стратегии судебного преследования за военные преступления на национальном уровне в бывшей Югославии, в частности в Боснии и Герцеговине, повторяются

с тревожным постоянством. Эти проблемы сохраняются и требуют принятия безотлагательных мер на многих направлениях, если мы хотим выправить сложившуюся ситуацию. В этой связи я намерен посетить в конце июне Сараево для подробного обсуждения хода рассмотрения девяти незавершенных дел категории II, производство по которым несколько лет назад моя Канцелярия передала Боснии и Герцеговине. В то же время в Сараево мы проведем для местных прокуроров рабочее информационное совещание по вопросу доступа к материалам нашей базы данных. Мы хотели бы добиться более широкого использования информации, имеющейся в нашей базе данных в Гааге.

Для наращивания потенциала мы продолжаем осуществление ряда инициатив, включая всестороннее предложение о согласованной и всеобъемлющей учебной программе; создание ресурсной базы для передачи накопленных МТБЮ знаний и опыта в области судебного преследования лиц, совершивших преступления сексуального характера, которое все еще остается очень серьезной проблемой для наших коллег в регионе; и совместный проект Европейского союза и МТБЮ по назначению «координирующих прокуроров» и молодых юристов, который осуществляется четвертый год подряд.

Совершенно очевидно, что международное сообщество играет очень важную роль в деле наращивания потенциала в Боснии и Герцеговине. Мы особенно благодарны таким партнерам, как Европейский союз, структура «ООН-женщины», Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, а также Программа развития Организации Объединенных Наций, которые сотрудничают с нами в реализации многих упомянутых мною сегодня инициатив. Вместе с тем совершенно ясно, что наши усилия не принесут существенных результатов до тех пор, пока все политические лидеры не обеспечат на национальном уровне подлинной реализации стратегий судебного преследования за военные преступления, и в этом контексте многое еще предстоит сделать.

В течение отчетного периода мы стали очевидцами достижения прогресса в деле заключения двух региональных протоколов о сотрудничестве в преследовании военных преступников: протокола между Сербией и Боснией и Герцеговиной, а второго — между Хорватией и Боснией и Герцеговиной.

Это шаг в правильном направлении, но соответствующие государства должны теперь подтвердить заявления конкретными делами. В более широком плане мы решительно призываем соответствующие национальные органы предоставить адекватные ресурсы для успешной реализации своих стратегий судебного преследования за военные преступления на национальном уровне. Мы также просим государства — члены Организации Объединенных Наций и далее прилагать усилия для обеспечения позитивных результатов.

Я хотел бы более подробно остановиться на двух других вопросах, касающихся региональной приверженности целям верховенства права. Первый — это работа Сербии по сетям, помогающих скрывающимся от правосудия лицам. Сербия продолжает прилагать усилия для установления ответственности лиц, которые помогают скрывающимся от МТБЮ лицам избежать правосудия, и мы просим завершить эту работу как можно быстрее и эффективнее. Второй вопрос касается отсутствия прогресса в поиске пропавших без вести лиц, включая эксгумацию массовых захоронений. Во время моих последних визитов оставшиеся в живых люди выразили глубокое разочарование состоянием работы в этом плане, и властям региона необходимо в срочном порядке перенести акцент на поиск пропавших без вести лиц независимо от их этнического происхождения.

Деятельность МТБЮ продолжается на протяжении двадцати одного года, и мы никогда не должны забывать о тех тысячах людей, которые пережили преступления, совершенные в бывшей Югославии во время конфликтов. Для них двадцатилетний период не составляет большой значимости. Пережитые ими преступления и преступления, в результате которых погибли близкие им люди не забываются, и мы обязаны удвоить наши усилия для восстановления справедливости.

Остается лишь несколько недель до начала работы гаагского отделения остаточного механизма. Учреждение Механизма при продолжении работы МТБЮ привело к формированию более сложных оперативных рамок. Тем не менее наша главная задача заключается в обеспечении эффективного перехода и наиболее действенных результатов по каждому из наших дел независимо от того, кто их будет доводить до конца — МТБЮ или Механизм.

Обеспечение качества нашей работы также требует внимания к вопросу удержания персонала, как об этом говорили оба председателя. Потеря ведущих сотрудников Трибунала в этот переломный этап в нашей работе создает серьезную проблему. В нашей Канцелярии мы изыскиваем новаторские пути стимулирования кадров к тому, чтобы они остались в составе МТБЮ. Мы хотим, чтобы наши сотрудники довели свою работу до конца. В то же время мы хотим помочь им успешно перейти к следующему этапу в их карьере. Главным в этом плане являются стимулы к удержанию персонала. Мы также надеемся, что международное сообщество осознает, что сотрудники МТБЮ являются крайне важным источником, на основе которого можно будет реализовывать будущие инициативы в области международного правосудия и высоко мобильным активом для всей системы Организации Объединенных Наций в целом.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Браммерца за его заявление.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Хассану Бубакару Джаллоу.

Г-н Джаллоу (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мне предоставлена большая честь в очередной раз провести брифинг в Совете Безопасности по вопросу о прогрессе в осуществлении стратегии завершения работы Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) и представить второй доклад о работе Канцелярии Обвинителя Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов (S/2013/309, приложение II).

На протяжении последних шести месяцев МУТР сосредоточил свое внимание на судебном преследовании и завершении апелляции; передаче дел национальным судебным органам; подготовке материалов Канцелярии Обвинителя к архивированию и передаче Международному остаточному механизму; решении вопросов, касающихся передачи всех дел структуре-преемнику, незавершенных дел и завершения дел, а также на поддержке Канцелярии Обвинителя Отделения Механизма в Аруше. В последующие месяцы мы будем продолжать уделять пристальное внимание этим вопросам, исключив из этого перечня вопрос о передаче дел национальным судебным органам. На протяжении последних шести месяцев канцелярии обвинителей МУТР и Международного трибунала

по бывшей Югославии (МТБЮ) уделили достаточно много времени и внимания мероприятиям, связанным с началом функционирования гаагского отделения Механизма, которое должно состояться 1 июля 2013 года.

После завершения этапа судебного производства по делам МУТР в декабре 2012 года апелляционная нагрузка Канцелярии Обвинителя МУТР по-прежнему остается достаточно большой. С начала этого года Канцелярия Обвинителя рассмотрела и завершила слушание по 10 апелляциям обвинения и защиты, поданным в делах *Ндахиманы* и *Ндиндилииманы* и других, которые были рассмотрены Апелляционной камерой на заседании, проходившем в мае 2013 года в Аруше, Танзания. По этим делам Апелляционная камера должна теперь вынести окончательное решение.

По 13 другим апелляциям, поданным по четырем делам, находящимся на рассмотрении Апелляционной камеры МУТР, в настоящее время проводятся брифинги и заслушиваются устные аргументы. За исключением дела *Бутаре*, по которому защитой и обвинением подано семь апелляций, вынесение судебных решений по всем незавершенным делам планируется до конца декабря 2014 года. Поэтому, если не будет изменений в судебном календаре, все апелляции МУТР будут рассмотрены в сроки, предусмотренные Советом для стратегии завершения работы МУТР, за исключением одной.

В прошлом месяце Апелляционная камера также подтвердила согласие на передачу содержащегося под стражей Бернара Муньягишари в Руанду для судебного рассмотрения его дела в этой стране. По сути, это решение ведет к завершению работы МУТР по программе передачи дел национальным судебным органам. По состоянию на сегодня, моя Канцелярия обеспечила передачу в общей сложности восьми дел Руанде и двух дел Франции для проведения по ним судебного производства. В результате передачи этих дел и завершения судебного производства в первой инстанции по всем делам Канцелярия Обвинителя МУТР больше не имеет дел для судебного рассмотрения или работы, связанной с лицами, скрывающимися от правосудия. Поиск и арест трех основных лиц, скрывающихся от правосудия, а именно: Кабуги, Мпираньи и Бизиманы, а также наблюдение за ходом судопроизводства

по переданным делам теперь относятся к компетенции Механизма.

За последние несколько месяцев значительно продвинулась вперед подготовка отчетов канцелярии Обвинителя для их передачи в архив Механизма. Работы по обеспечению сохранности дел, предусматривающие их очистку и помещение в специальные кислотоустойчивые боксы и сканирование документов канцелярии Обвинителя, завершены в отношении 56 дел, что соответствует 414 погонным метрам документации. Аналогичная работа сейчас ведется по 22 делам, или 250 погонным метрам документации; в ближайшее время ею будет охвачена и другая документация канцелярии Обвинителя. Все аудиозаписи канцелярии Обвинителя, насчитывающие 2681 кассету, в настоящее время полностью переведены в цифровой формат, и в ближайшее время начнется оцифровывание видеозаписей канцелярии Обвинителя. Продолжается работа по подготовке подлежащей архивированию документации МУТР для ее передачи Механизму с одновременным расширением возможностей его архивного отдела по организации хранения этой документации. Оставшаяся документация МУТР будет передана Механизму, когда Канцелярия Обвинителя МУТР перестанет нуждаться в ней для своей работы.

Наряду с архивированием документов продолжается работа над рядом других важных проектов сохранения наследия, которыми канцелярия Обвинителя МУТР занимается и которые мы планируем завершить до истечения срока действия мандата Трибунала. Мы отмечаем, что после обнародования в ноябре 2012 года на ежегодной конференции и общем совещании Международной ассоциации прокуроров «Перечня извлеченных уроков и предлагаемой практики», составленного международными специальными обвинителями и посвященного расследованию международных преступлений и привлечению к ответственности виновных в их совершении, наблюдается повышенный интерес к наследию трибуналов со стороны ученых, правозащитников, юристов, а также национальных прокурорских и судебных органов. Канцелярия Обвинителя также завершила разработку руководства по передовой практике отслеживания и ареста лиц, скрывающихся от правосудия. Этот документ в установленном порядке поступит в распоряжение национальных и международных прокуроров. До

конца текущего года должна завершиться работа над руководством по передовой практике следствия и судебного преследования за сексуальное насилие. Ведется также работа по другим направлениям, например готовится документация о геноциде на основе доказанных фактов и уроков, которые должны быть извлечены из практики передачи дел, с особым упором на их соответствие принципу взаимодополняемости в международном уголовном правосудии.

Мы рассчитываем в следующем году до закрытия Трибунала активно заниматься осуществлением этих инициатив, нацеленных на поощрение передовой практики и усвоение уроков, извлеченных по результатам борьбы с безнаказанностью, особенно на национальном уровне. Сохранение всех этих материалов, составляющих наследие трибуналов, преследует цель обобщить информацию о проблемах, сопровождавших расследование этих сложных дел, о помощи, оказанной в его проведении, и о судебном преследовании виновных, а также помочь национальным и международным прокурорским органам, находящимся на переднем крае борьбы с безнаказанностью за совершение международных преступлений, избежать тех трудностей, с которыми нам пришлось столкнуться.

Я рад отметить рост интереса к работе МУТР и к ее потенциальному воздействию на национальном уровне. Это действительно хороший пример того большого значения, которое имеет преювенность международного правосудия, и мы надеемся, что государства-члены преумножат это наследие своими национальными программами и соответствующими законодательными мерами.

Теперь позвольте мне перейти к работе Остаточного механизма. Я рад сообщить, что все ответственные сотрудники, а также специальный персонал, привлекаемый к рассмотрению одной предстоящей апелляции, уже прибыли в арушское отделение Механизма. В настоящее время отделение работает в полную силу. Идет работа по набору персонала и решению других материально-технических и административных вопросов, чтобы помочь гаагскому отделению Механизма приступить к работе в начале июля. Поэтому мы рассчитываем на то, что основные сотрудники канцелярии Обвинителя гаагского отделения будут на месте к моменту открытия отделения. В этом нам очень помогают

поддержка и сотрудничество секретариата и канцелярии Обвинителя МУТР.

Арушское отделение Механизма по-прежнему добивается ареста трех основных беглецов — Кабугу, Мпиранью и Бизиману. В связи с этим Механизм собирается выдвинуть ряд новых инициатив, направленных на расширение заинтересованности и участия общественности в розыске этих лиц в дополнение к усилиям, предпринимаемым канцелярией Обвинителя, а также национальными и региональными правоохранительными органами. Мы продолжим контакты с Кенией, Зимбабве и другими государствами района Великих озер в целях розыска этих трех главных обвиняемых и настоятельно призываем Совет обратиться с просьбой ко всем государствам сотрудничать с Остаточным механизмом. Мы продолжим также оказывать поддержку руандийской группе, которая занимается розыском укрывающихся от правосудия лиц, чьи дела были переданы под юрисдикцию Руанды.

В арушском отделении Механизма сейчас рассматриваются 26 поступивших за последние полгода от семи государств-членов запросов о помощи в проведении расследований или судебного преследования на национальном уровне. Эти цифры соответствуют растущей тенденции к проведению расследований в рамках национальной юрисдикции в отношении тех лиц, которые подозреваются в причастности к геноциду в Руанде. Такие национальные усилия нельзя не приветствовать, поскольку они могут существенно помочь в устранении любых пробелов в борьбе с безнаказанностью за злодеяния, совершенные в Руанде в 1994 году.

Моя канцелярия продолжает осуществлять мониторинг дел, переданных органам национальной юрисдикции. Два дела — *Муньешьяки* и *Бусьибаруты*, — переданные Франции, в настоящее время приняты в производство французским судом. Дело *Жана Увинкинди*, переданное Руанде, рассматривается в Верховном суде в Кигали. В настоящее время проводятся предварительные слушания, по итогам которых будут вынесены заключения в отношении ходатайств, защиты; последующие судебные разбирательства предполагается завершить в короткий срок. В связи с недавним подтверждением информации о передаче Руанде дела *Бернара Муньягишари* я назначил наблюдателя для отслеживания хода рассмотрения этого дела.

Хотя передача дел в национальные суды способствует скорейшему завершению работы МУТР, его работа окончательно завершится только тогда, когда все скрывающиеся от правосудия лица будут арестованы и привлечены к судебной ответственности либо Механизмом, либо национальными судами. Сейчас три дела подпадают под юрисдикцию Механизма, а шесть по-прежнему под юрисдикцию Руанды. Механизм готов поддержать и дополнить усилия Руанды по розыску шести скрывающихся от правосудия лиц, чьи дела были переданы под ее юрисдикцию. Сотрудничество всех государств-членов очень важно для этой борьбы и для привлечения виновных к ответственности. В этой связи я хочу положительно отметить поддержку, оказываемую в течение ряда лет правительством Соединенных Штатов по линии программы вознаграждения за информацию о военных преступлениях, а также заверения, данные вчера посланом по особым поручениям, занимающимся военными преступлениями, г-ном Стивеном Раппом в том, что эта программа будет и далее нацелена на розыск остающихся на свободе преступников.

Я хотел бы настоятельно призвать Совет Безопасности вновь обратиться ко всем государствам-членам с призывом оказать поддержку Остаточному механизму и Руанде в розыске и аресте всех лиц, скрывающихся от правосудия, и в привлечении их к судебной ответственности в рамках надлежущей юрисдикции.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Джаллоу за его выступление.

Я напоминаю членам Совета о договоренности, содержащейся в записке 507, принятой в июле 2010 года (S/2010/507), согласно которой выступления должны ограничиваться пятью минутами или быть более короткими. Поскольку в сегодняшнем заседании принимает участие целый ряд членов и нечленов Совета, я буду внимательно следить за выполнением этой договоренности.

Сейчас я предоставляю слово членам Совета Безопасности.

Г-н Росенталь (Гватемала) (*говорит по-испански*): Гватемала имеет честь председательствовать в неофициальной рабочей группе по международным трибуналам. Возможно именно этим объясняется оказанная нам большая честь выступить первыми в прениях, которые, по нашему мнению, должны быть более

открытыми для участия других государств — членом Организации Объединенных Наций.

Я хотел бы начать свое выступление со слов признательности в адрес председателей и обвинителей Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) за их соответствующие доклады (S/2013/308 и S/2013/310), а также поблагодарить за доклад Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов (S/2013/309).

Наша делегация хотела бы отметить продемонстрированную сотрудниками обоих трибуналов огромную приверженность достижению целей, поставленных в стратегиях завершения работы трибуналов. В этом году мы отмечаем двадцатую годовщину принятия резолюции 827 (1993), которой Совет Безопасности единогласно учредил Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии. Эта историческая резолюция однозначно подтвердила решимость Совета отстаивать принцип верховенства права и вести борьбу с безнаказанностью.

20 лет спустя после создания Трибунала мы признаем достигнутые им значительные успехи и прогресс в развитии международной юриспруденции и в обеспечении правосудия для жертв посредством задержания и осуждения всех скрывающихся от правосудия лиц, которые несут огромную ответственность за серьезные нарушения прав человека, независимо от их ранга. Трибунал способствовал укреплению национальных систем, работая в тесном взаимодействии с местными властями.

Что касается МУТР, то мы принимаем к сведению заверения в том, что все судебные процессы завершатся в установленные сроки. Однако нас беспокоит то обстоятельство, что 9 человек по-прежнему скрываются от правосудия. Мы хотели бы напомнить об обязательном характере решений Совета Безопасности и о необходимости сотрудничества со стороны государств в их исполнении. МУТР сможет успешно завершить свою работу при условии эффективного сотрудничества с ним всех государств.

Кроме того, в связи с приближением срока закрытия Трибунала, нас беспокоит ситуация с соблюдением прав человека оправданных лиц или лиц, отбывших наказание, но не передислоцированных.

Мы поддерживаем последний стратегический план МУТР по переводу этих лиц. Мы изучаем сейчас рекомендации по наиболее эффективным способам его осуществления. В этой связи мы настоятельно призываем страны сотрудничать с Трибуналом и оказывать ему всяческое содействие в реализации этого стратегического плана. Как известно, трибуналы продолжают сталкиваться со значительными сложностями с завершением своих мандатов, и мы признаем необходимость гибкого подхода к распределению дел и установлению сроков подачи апелляции и проведения судебных заседаний.

Мы также приветствуем усилия обоих трибуналов, которые продолжают принимать все необходимые меры для скорейшего завершения судебных процессов при полном соблюдении соответствующих процессуальных гарантий. Мы по-прежнему озабочены сообщениями о том, что оба трибунала испытывают трудности с удержанием персонала, что является существенным препятствием для своевременной реализации ими своих целей и стратегий. Вот почему мы поддерживаем предложения Председателя МТБЮ, направленные на достижение целей стратегии завершения работы.

Работа обоих трибуналов вышла на критически важный этап, когда они пытаются эффективно завершить все дела и выполнить все нерешенные задачи, связанные с остаточным механизмом. Механизм призван гарантировать отсутствие пробелов в борьбе с безнаказанностью, учитывая, что после закрытия трибунала потребуется решить большое число вопросов.

Мы приветствуем тот факт, что оба трибунала прилагают совместные усилия для обеспечения постепенной и эффективной передачи функций остаточному механизму. Мы отмечаем прогресс, достигнутый в налаживании работы остаточного механизма, и приветствуем идущий сейчас процесс, по итогам которого к 1 июля должен приступить к работе новый филиал Механизма МТБЮ.

В заключение мы хотели бы изложить свою национальную позицию, согласно которой неофициальная рабочая группа по международным трибуналам, учитывая ее техническое оснащение и гибкий мандат, располагает всеми возможностями, чтобы рассматривать большее количество вопросов международного уголовного права, например вопросы, которые касаются Международного

уголовного суда и фигурируют в повестке дня Совета Безопасности.

Г-н Мехдиев (Азербайджан) (*говорит по-английски*): Прежде всего, я хотел бы поблагодарить Соединенное Королевство за созыв этого заседания. Мы также признательны председателю и обвинителям Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) за их исчерпывающие выступления. Пользуясь этой возможностью, я хотел бы также высоко оценить работу, проделанную неофициальной рабочей группой по международным трибуналам под руководством посла Гватемалы Росенталя и Управлением Организации Объединенных Наций по юридическим вопросам в рамках оказания помощи трибуналам и механизмам в достижении поставленных перед ними целей.

В ходе сегодняшних выступлений отмечались произошедшие за последние шесть месяцев события и был констатирован прогресс в усилиях по достижению целей, поставленных в стратегии завершения работы. Мы приветствуем самоотверженную работу, которую демонстрируют оба трибунала при полном уважении и соблюдении принципов надлежащего судопроизводства, чтобы завершить рассмотрение оставшихся дел в установленные сроки и обеспечить организованную передачу своих функций Международному остаточному механизму.

МУТР завершил производство по делам всех 93 обвиняемых и сосредоточился на апелляционном процессе, что, разумеется, повлекло за собой рост рабочей нагрузки Отдела апелляций и юридических консультаций Трибунала.

Мы отмечаем, что в настоящее время МУТР сталкивается с огромными трудностями с передислокацией 10 человек, которые либо были оправданы, либо вышли на свободу после отбытия срока своего наказания и которые до сих пор находятся в Аруше под защитой Трибунала. Сложившаяся ситуация осложняет задачу своевременного завершения МУТР своего мандата и создает дополнительные трудности. Мы приветствуем прилагаемые Трибуналом усилия для урегулирования этой проблемы и подчеркиваем, что сотрудничество государств по-прежнему имеет большое значение для работы Трибунала.

МТБЮ также добился прогресса на пути к этапу перехода и уже завершил производство по делам 136 из 161 обвиняемого. В докладе отмечается, что МТБЮ предполагает завершить все судебные разбирательства в этом году, за исключением процесса над тремя подсудимыми, которые были арестованы позднее. Однако, учитывая резкое возрастание рабочей нагрузки Апелляционной камеры, существующие проблемы, связанные с удержанием высоко квалифицированного персонала, могут осложнить своевременное вынесение решений.

Мы отмечаем, что арушское отделение Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов после его открытия в июле прошлого года уже заработало в полную силу и что с вводом в строй гаагского отделения, намеченного на следующий месяц, эффективность работы этого механизма несомненно повысится. Резолюции 1966 Совета Безопасности наделила механизм остаточными функциями трибуналов после их закрытия. Успешная деятельность механизма будет в значительной степени зависеть от сотрудничества государств, особенно в том, что касается очень важного вопроса об аресте и выдаче трех скрывающихся от правосудия человек, разыскиваемых МУТР, и исполнения вынесенных приговоров. Поэтому важно, чтобы государства по-прежнему выполняли соответствующие обязательства перед трибуналами, продолжали сотрудничать с ними и с механизмом, а также защищали и преумножали их наследие.

Деятельность и судебная практика трибуналов способствовали дальнейшему развитию международного права, особенно в области военных преступлений и преступлений против человечности, а также внесли свой вклад в продвижении принципов верховенства права и восстановления мира. Ведь установление истины в ситуациях, характеризующихся серьезными нарушениями прав человека и международного гуманитарного права, требование о выплате адекватной и эффективной компенсации пострадавшим, а также необходимость принятия институциональных мер для предотвращения повторения подобных нарушений являются необходимыми условиями окончательного урегулирования конфликтов и построения эффективной и политически бескомпромиссной системы международного уголовного правосудия.

Г-н Ким Сук (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Позвольте мне начать с выражения признательности председателям и обвинителям международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии (МТБЮ) и по Руанде (МУТР) и Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов за проведенные ими весьма содержательные брифинги.

Два десятилетия назад, создав эти трибуналы, Совет Безопасности открыл новую главу в истории международного уголовного правосудия. Развитие международного уголовного права является, вероятно, самым позитивным событием в международных отношениях последнего десятилетия. Мы с удовлетворением отмечаем, что в текущем году исполняется двадцатая годовщина МТБЮ. Мы отдаем должное и МТБЮ, и МУТР за их полезный вклад в борьбу с безнаказанностью и в создание важнейших прецедентов в международном уголовном праве. Надеемся, что Механизм закрепит эти достижения трибуналов и будет развивать их.

Применительно к МТБЮ мы отмечаем, что по состоянию на сегодняшний день судебные разбирательства проводятся по делам 12 лиц, и по делам еще 13 ведется апелляционное производство, и лиц, скрывающихся от правосудия, больше не осталось.

Мы признаем усилия Трибунала к тому, чтобы согласно резолюции 2081 (2012) Совета Безопасности представить ему сводный всеобъемлющий план осуществления стратегии завершения работы. Мы отмечаем, что Трибунал по-прежнему сталкивается с проблемами, вызванными, среди прочего, поздними арестами и уходом опытных сотрудников. Тем не менее мы настоятельно призываем Трибунал и впредь прилагать усилия к тому, чтобы поскорее достичь целей, связанных с завершением его работы, при одновременном соблюдении принципов правосудия.

Мы разделяем озабоченность Председателя МТБЮ тем, что только судья Антонетти в октябре 2013 года может быть переведен в Апелляционную камеру, где будет сосредоточена почти вся судебная деятельность. Мы рады тому, что теперь Совет сможет в должное время найти решение этой проблеме.

Что касается МУТР, то нам приятно отметить, что передача Трибуналом своих дел Механизму теперь идет полным ходом. Мы принимаем к сведению прогнозы Трибунала на то, что в 2014 году им

будет завершено рассмотрение всех, кроме одной, апелляций. Мы ожидаем, что Трибунал завершит рассмотрение своей последней апелляции по делу *Бутаре*, согласно прогнозам, к июлю 2015 года.

Расселение оправданных лиц и лиц, освобожденных по отбытии назначенного срока наказания, представляет собой важнейший гуманитарный вопрос и вызывает всеобщую озабоченность. Мы отдаем должное Председателю МУТР за выполняемую им совместно с Секретарем Трибунала весьма активную роль в этом деле. Мы призываем Трибунал и впредь совместно с государствами прилагать все необходимые усилия к решению этой проблемы.

Мы поддерживаем ранее принятое Советом в резолюции 2054 (2012) решение о том, чтобы судья Йёнсен продолжил выполнять свои функции Председателя МУТР до 31 декабря 2014 года.

Мы приветствуем прогресс, достигнутый в обеспечении плавной передачи Механизму судебных полномочий. В частности, вынесенное 9 апреля 2013 года судебное решение по рассматривавшемуся МУТР делу Обвинитель против Бернара Муньягишари привело к разбирательству в Апелляционной камере Механизма. Надеемся, что гаагское отделение полностью приступит к работе, как было запланировано, 1 июля 2013 года.

К сожалению, на свободе остаются девять скрывающихся от правосудия лиц. Их арест и преследование в судебном порядке остаются высшим приоритетом Механизма. Мы отмечаем, что в апреле этого года дежурный судья Механизма заменил выданные МУТР ордера на арест трех высокопоставленных скрывающихся от правосудия лиц ордерами Механизма. Мы призываем Механизм продолжить свои усилия к тому, чтобы выследить беглецов и заручиться сотрудничеством государств.

В заключение хотел бы отметить, что трибуналы вносят решающий вклад в развитие международного гуманитарного права и способствовали созданию МУС. Мы преисполнены твердой решимости оказывать трибуналам и Механизму поддержку, которая им понадобится для достижения успеха как сейчас, так и в будущем.

Г-н Делорентис (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я благодарю судью Мерона, судью Йёнсена, г-на Браммерца и г-на Джаллоу за их доклады.

Предотвращение массовых зверств и геноцида является не только одним из основных интересов национальной безопасности, но и моральной обязанностью Соединенных Штатов. Судебное преследование лиц, виновных в совершении тяжких преступлений, крайне необходимо не только ради обеспечения справедливости и привлечения к ответственности, но и для содействия переходу от конфликтов к стабильности и для сдерживания тех, кто мог бы совершить подобные зверства в будущем. Поэтому Соединенные Штаты решительно поддерживают работу международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии (МТБЮ) и по Руанде (МУТР) с тех пор, как они приступили к выполнению своей двойной задачи отправления правосудия и предотвращения преступлений.

С тех пор, как Совет Безопасности учредил 20 лет назад МТБЮ, этот Трибунал внес значительный вклад в развитие международного права. В основной работе, проделанной и МТБЮ, и созданным годом позже МУТР, отражается основополагающий принцип обеспечения справедливого судебного разбирательства по делам обвиняемых и предоставления каждому подзащитному возможности для его защиты в суде. Это остается отличительной чертой международного правосудия со времени Нюрнбергского процесса и сохраняет свою необходимость для укрепления верховенства права на международном уровне. Хотя ни одна судебная система не является совершенной, Соединенные Штаты всегда соблюдали и соблюдают постановления МТБЮ и МУТР и искренне рады прогрессу, достигнутому обоими трибуналами в процессе завершения их работы. Ожидается, что в МТБЮ по окончании текущего года будут продолжаться только три судебных процесса, все из которых касаются обвиняемых, арестованных с большим опозданием.

Мы с нетерпением и надеждой ожидаем открытия 1 июля в Гааге отделения Международного механизма для уголовных трибуналов, которое по окончании текущего месяца начнет заниматься рассмотрением любых направляемых в МТБЮ апелляций. Арушское отделение Механизма действует вот уже почти год и приняло кое-какие последующие меры, в том числе выдало ордер на передачу руандийским судам трех в прошлом высокопоставленных обвиняемых, когда те будут задержаны. Мы высоко оцениваем важную работу, проделанную обоими трибуналами для того, чтобы в

целях сокращения затрат поделиться с Механизмом своими ресурсами. Мы с нетерпением и надеждой ожидаем дальнейших мер по рационализации деятельности при сохранении высших стандартов правосудия. При этом мы осознаем, что в бюджетах следующих нескольких лет должны учитываться поддержка и обслуживание новых помещений Арушского отделения Механизма, архивов обоих трибуналов, временного обустройства пострадавших и свидетелей, проведение информационно-пропагандистской деятельности в интересах примирения и тех судебных процессов, которые еще могут возникнуть.

В качестве одной из мер нашей поддержки МУТР и стран района Великих озер — как на то любезно указали судья Мерон и Обвинитель Джаллоу — Соединенные Штаты недавно объявили о расширении своей программы вознаграждений за выдачу скрывающихся от правосудия лиц. В рамках программы выплаты вознаграждений за выдачу виновных в военных преступлениях Соединенные Штаты в настоящее время предлагают награду в размере до 5 млн. долл. США за информацию, ведущую к аресту, передаче в руки правосудия или осуждению девяти скрывающихся от правосудия МУТР лиц, а также граждан других государств, обвиняемых в преступлениях против человечности, в геноциде или военных преступлениях любым международным, смешанным или совместным уголовным трибуналом. В список разыскиваемых лиц, за которых теперь предлагается вознаграждение, включены Жозеф Кони и еще два руководителя «Армии сопротивления Бога», а также Сильвестр Мудакумура, разыскиваемый Международным уголовным судом за преступления, предположительно совершенные в Демократической Республике Конго. Мы также отмечаем необходимость решения вопроса о переселении лиц, оправданных или освобожденных в Танзании, и в связи с этим приветствуем разработанный МУТР новый стратегический план.

То, что мы поддерживали на протяжении этих 20 лет, представляет собой систему правосудия, предназначенную для привлечения к ответственности виновных в некоторых самых чудовищных из известных человечеству преступлениях и для предотвращения повторения таких преступлений. Трибуналы продолжают выполнять незаменимую роль в обеспечении соблюдения на глобальном

уровне верховенства права. Решимость Соединенных Штатов сотрудничать с международным сообществом на благо мира и правосудия остается непоколебимой.

Г-н Масуд Хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я благодарю судью Мерона, судью Йёнсена, Обвинителя Браммерца и Обвинителя Джаллоу за их важные отчеты.

Пакистан всемерно поддерживает важную работу двух трибуналов по мере того, как они вносят свой вклад в процессуальное и доказательственное международное право. Пристальное внимание и критическое отношение к их работе со стороны средств массовой информации сохраняется, но трибуналы по-прежнему демонстрируют выдержку, серьезность и беспристрастность в проведении судебных и апелляционных процессов и в вынесении приговоров.

В течение последних шести месяцев Международный уголовный трибунал по Руанде (МУТР) завершил свою основную работу по судебным разбирательствам в отношении всех 93 обвиняемых и вынесение судебных и апелляционных решений. Судья по всему, переход от МУТР к Международному остаточному механизму для уголовных трибуналов идет по графику. Мы с удовлетворением отмечаем, что отделение Механизма в Аруше функционирует, предоставляя активную поддержку и защиту свидетелям. Важно, чтобы Механизм отслеживал дела, передаваемые национальным судебным органам. Его работа по приведению приговоров в исполнение имеет огромное значение для обеспечения плавного перехода от Трибунала к Механизму. Мы убеждены в том, что Механизм будет и впредь уделять основное внимание вопросу о сотрудничестве со стороны государств в том, что касается ареста девяти скрывающихся от правосудия лиц.

Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) также завершил судебные разбирательства дел 136 из 161 лица, которым были предъявлены обвинения. Мы надеемся, что в течение 2013 года Трибунал завершит все судебные разбирательства, за исключением тех, которые касаются трех обвиняемых, арестованных совсем недавно. Мы высоко оцениваем меры, принимаемые МТБЮ по реализации стратегии завершения работы и проведению процессуальных реформ.

Предпринимаются конкретные шаги, для того чтобы в следующем месяце свою работу начало отделение Механизма в Гааге.

На заключительном этапе работы перед трибуналами стоят такие задачи, как подготовка архивов, распределение работы судьям и управление кадрами. Для того чтобы трибуналы выполняли свою работу, их необходимо обеспечить необходимыми ресурсами. Отсутствие опытного персонала может привести к дополнительным задержкам. Поэтому было бы логично рассмотреть возможность принятия стимулирующих мер к удержанию сотрудников в каждом конкретном случае.

Хотя после ареста Ратко Младича и Горана Хаджича в юрисдикции МТБЮ не осталось разыскиваемых лиц, на свободе по-прежнему остаются лица, которым были предъявлены обвинения МУТР. Мы надеемся, что благодаря сотрудничеству и усилиям соответствующих государств-членов скрывающиеся от правосудия лица будут привлечены к ответственности.

Мы поддерживаем усилия Председателя и Секретаря МУТР, направленные на то, чтобы найти страны, которые могли бы принять либо оправданных, либо отбывших свой срок наказания лиц. Мы призываем государства, которые в состоянии поступить соответствующим образом, положительно откликнуться на просьбы трибуналов. Переселение оправданных и освобожденных лиц в третьи государства дало бы им возможность начать новую жизнь и способствовало бы укреплению верховенства права.

В этом году мы отмечаем двадцатую годовщину создания МТБЮ. Очень важно сохранить наследие обоих трибуналов, учитывая их вклад в международное уголовное право. Работа по подготовке архивов МУТР должна завершиться согласно утвержденному графику хранения документации. Долговечным наследием этих трибуналов должно стать укрепление национального потенциала по привлечению к ответственности в целях пресечения безнаказанности.

Мы надеемся, что трибуналы также заложат основу для процесса примирения и прочного мира на Балканах и в районе Великих озер. Вклад трибуналов в юриспруденцию и создание ими прецедентов в международном уголовном праве имеют большое значение. Не менее важно и восстановление

чувства справедливости, что может помочь обществам пострадавших стран пережить трагические события 1990-х годов и залечить свои раны.

Г-жа Лукас (Люксембург) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотела бы вновь заявить о всемерной поддержке Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) со стороны Люксембурга. Их деятельность свидетельствует о том, что международное уголовное право одерживает верх и что рано или поздно лица, совершившие самые тяжкие преступления, будут привлечены к ответственности. Я благодарю председателей Мерона и Йёнсена, а также обвинителей Браммерца и Джаллоу за их всеобъемлющие доклады (S/2013/308, S/2013/309, S/2013/310) и брифинги. Я благодарю также посла Росенталя (Гватемала) и его коллег за их эффективное председательство в Неофициальной рабочей группе по международным трибуналам.

Я присоединяюсь к заявлению, с которым выступит наблюдатель от Европейского союза.

Эти прения, организуемые два раза в год, по деятельности обоих трибуналов имеют особое значение ввиду того, что мы только что отметили двадцатую годовщину создания МТБЮ. Единогласно приняв резолюцию 827 (1993), Совет четко выразил приверженность международному порядку, основанному на верховенстве права, включая соблюдение норм международного гуманитарного права и норм в области прав человека. МТБЮ заложил фундамент того, что сейчас считается международно признанным принципом содействия урегулированию конфликтов и примирению в пострадавших от войны регионах. Лица, подозреваемые в самых тяжких преступлениях, затрагивающих все международное сообщество, должны быть привлечены к ответственности.

Сегодня МТБЮ приближается к конечной цели — к завершению своего мандата к сроку, установленному в стратегии завершения его работы. В этой связи мы приветствуем, что 1 июля свою работу начнет отделение Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов в Гааге. Несмотря на то что на Трибунал ляжет тяжелая нагрузка в связи с ведением дел *Шешеля*, *Караджича*, *Младича* и *Хаджича*, мы приветствуем предпринимаемые им усилия по скорейшему

проведению выборов шестнадцатого судьи Апелляционной камеры.

МТБЮ играет ключевую роль в укреплении верховенства права и содействии долгосрочной стабильности и примирению на Западных Балканах, однако этим его вклад не ограничивается. Судебная практика МТБЮ способствовала развитию международного уголовного права в таких областях, как индивидуальная уголовная ответственность и преступления сексуального насилия. Трибунал дал возможность высказать свое мнение жертвам, особенно женщинам и детям.

Как и МТБЮ, Международный уголовный трибунал по Руанде (МУТР) внес значительный вклад в достижение нашей общей цели пресечения безнаказанности за преступление геноцида. Мы приветствуем осуществляемый переход от МУТР к Остаточному механизму и завершение в ближайшем будущем передачи его судебных функций. Мы с удовлетворением отмечаем передачу дел национальным судебным органам Руанды, что является важным элементом стратегии завершения работы Трибунала.

Однако, как уже отмечалось сегодня утром, на свободе по-прежнему остаются девять человек. Канцелярия Обвинителя Арушского отделения Остаточного механизма справедливо сосредоточила свои усилия на розыске трех высокопоставленных лиц, скрывающихся от правосудия: г-на Кабуги, г-на Мпирани и г-на Бизиманы. Арест этих лиц должен стать первоочередной задачей, если мы хотим, чтобы свершилось правосудие. В этой связи мы настоятельно призываем все государства-члены активизировать свое сотрудничество с Трибуналом и оказывать ему всевозможную помощь, чтобы все скрывающиеся от правосудия лица были арестованы и привлечены к судебной ответственности.

Мы призываем также наконец решить вопрос с расселением пяти человек, оправданных Трибуналом, которые до сих находятся в безопасных местах в Аруше под защитой Трибунала.

По мере того как трибуналы завершают свою деятельность, ответственность государств региона в борьбе с безнаказанностью увеличивается в соответствии с принципом взаимодополняемости. На Западных Балканах, как и в районе Великих озер, борьба с безнаказанностью имеет решающее значение для усилий по содействию национальному

примирению, укреплению регионального сотрудничества и предоставлению гражданам возможности с уверенностью смотреть в будущее.

На международном уровне, как показали массовые злодеяния, совершаемые в течение последних десятилетий, необходимо создать постоянно действующий суд, для того чтобы положить конец безнаказанности за самые серьезные преступления, затрагивающие международное сообщество. В этом отношении оба специальных трибунала являются источником вдохновения, а их работа заложила основы для создания Международного уголовного суда — постоянного суда с универсальной юрисдикцией.

В заключение я хотела бы вновь заявить о готовности Люксембурга оказывать поддержку всем усилиям, направленным на укрепление наследия МТБЮ и МУТР на национальном, региональном и международном уровнях, в том числе путем укрепления сотрудничества между Советом Безопасности и Международным уголовным судом.

Г-н Бриан (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы поблагодарить Председателя Мерона, Председателя Йенсена и Обвинителей Джаллоу и Браммерца за их брифинги. Франция присоединяется к заявлению, которое будет сделано наблюдателем от Европейского союза.

В этом году мы отмечаем двадцатую годовщину принятия резолюции 827 (1993), согласно которой был учрежден Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ). Совет Безопасности отметил это событие 28 мая. За прошедшие 20 лет этот регион вернул себе человеческое лицо. Под эгидой Европейского союза успешно продолжается политический диалог. В процессе этой эволюции Трибунал, будучи гарантом права на установление истины, борьбы с безнаказанностью и долга памяти, сыграл свою роль до конца. Разумеется, не идеально: политическая риторика, отрицание некоторых преступлений и недостаток регионального сотрудничества в деле привлечения к ответственности преступников среднего уровня по-прежнему являются предметом беспокойности. Но взятый курс был выдержан.

Трибунал по бывшей Югославии и Международный уголовный трибунал по Руанде (МУТР) прочно закрепили Организацию Объединенных Наций в эпоху, которую Генеральный секретарь

Пан Ги Мун назвал эрой ответственности. По мере того, как они готовятся к завершению своей работы, другой орган, на этот раз постоянный и обладающей универсальной юрисдикцией, данной ему статутом, отражающим великие правовые традиции, уже принял эстафету. Тень Международного уголовного суда (МУС) удлиняется, а Римский статут нависает, подобно дамклову мечу, над теми, кто применяет пытки, вербует детей или совершает акты сексуального насилия. Решительная политика Генерального секретаря, направленная на обеспечение соблюдения прав человека, уклонение от любых контактов с теми, кого разыскивает МУС, и требование к участникам переговоров не допускать амнистии или иммунитета для тех, кто совершил серьезные преступления, сделали очень многое для усиления влияния международного правосудия, и мы приветствуем его усилия.

В отношении Международного уголовного трибунала по Руанде я высоко оцениваю его усилия максимально выдержать свои рабочие сроки. Я также хотел бы подтвердить, что мы с нетерпением ждем от Трибунала полной информации о двух делах, переданных французским органам правосудия, а именно в отношении г-на Бюсибаруты и г-на Муньешьяки. Французские власти приняли к сведению вопросы, поднятые Трибуналом в связи с этими судебными разбирательствами.

В то время как Трибунал работает над завершением своей деятельности, мы обязаны сохранять бдительность. Все еще скрываются от правосудия три высокопоставленных преступника — Фелисьен Кабуга, Огюстен Бизимана и Проте Мпиранья, — и их арест остается приоритетом. Когда их задержат, их будет судить Остаточный механизм, и мы должны обеспечить этот Механизм ресурсами, достаточными для того, чтобы выполнить эту задачу до конца. Я хочу подчеркнуть, что резолюции Совета обязывают всех к полному сотрудничеству с МУТР, и необходимо, чтобы Совет всем об этом напомнил. Более того, в отношении помощи Трибуналу, переселение тех, кто был оправдан или отбыл срок наказания, если был признан виновным, это вопрос, которым мы серьезно занимаемся. По просьбе Трибунала, Франция одной из первых приняла на своей территории нескольких таких лиц. Мы надеемся, что и другие государства будут принимать таких людей.

Трибунал привлек наше пристальное внимание к вопросу о правосудии в регионе. МУС продолжает эту работу в Демократической Республике Конго. Сегодня мы с удовлетворением отмечаем, что работа международного правосудия на политическом уровне завершилась осуществлением Рамочного соглашения о мире, безопасности и сотрудничестве для Демократической Республики Конго и района Великих озер. Его целью является укрепление интеграции государств региона и окончание десятилетий нестабильности, устранив основные причины напряженности.

Со своей стороны, Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии в настоящее время занимается несколькими весьма сложными делами, чем объясняется нарушение его графика. Мы надеемся, что он завершит свою работу в максимально сжатые сроки, хотя ничто не должно подорвать его способность вершить правосудие. Я хотел бы напомнить о том, что решения системы международного уголовного правосудия применимы ко всем — к специальным трибуналам это так же относится, как и к Международному уголовному суду. Мы обязаны также уважать права жертв. Каждое решение Трибунала подтверждает, что в регионе бывшей Югославии зверства совершались всеми сторонами. МТБЮ определил массовые убийства в Сребренице как геноцид — солдаты разоружались и подвергались казни, в нарушение закона проводились этнические чистки, а этнические меньшинства преследовались.

Хотя международные трибуналы и завершают свою работу, обязанность государств региона вести борьбу с безнаказанностью должна занять центральное место. Как я уже говорил, мы не вполне убеждены в том, что страны региона действительно мобилизовали свои усилия, чтобы продолжать эту работу на местном уровне. Региональное сотрудничество также остается недостаточным. Для Франции как члена Европейского союза сотрудничество с МТБЮ, как и региональное сотрудничество, остается одним из главных соображений и важнейшим обязательством в рамках процесса стабилизации и ассоциации для стран-кандидатов и потенциальных кандидатов в члены Союза.

Историческое соглашение от 19 апреля между Сербией и Косово, достигнутое под эгидой Европейского союза, создает новый контекст, вселяющий надежду на стабильность в регионе, будущее

для их народов и европейскую перспективу для этих двух государств. Мы надеемся, что тот дух, благодаря которому это соглашение стало возможным, дух укрепления правосудия и отказа от безнаказанности, поможет им решительно закрыть страницу конфликтов в бывшей Югославии.

В заключение я хотел бы поблагодарить Председателя Неофициальной рабочей группы по международным трибуналам посла Гватемалы, всех его сотрудников, представителей трибуналов и всех сотрудников Управления по правовым вопросам за их усилия по завершению перехода, предусмотренного в резолюции 1966 (2010).

Г-н Куинлан (Австралия) (*говорит по-английски*):
Благодарю Вас, г-н Председатель, за эту возможность поразмышлять о влиянии Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) — сегодня, через 20 лет после того, как Совет учредил МТБЮ. Мы разочарованы тем, что Совет не сумел договориться о проведении открытых прений, но мы хотели бы выразить благодарность председателям Трибуналов судьям Мерону и Йенсену и обвинителям Браммерцу и Джаллоу за их сегодняшние брифинги. Мы также хотели бы поблагодарить Гватемалу за ее руководство Неофициальной рабочей группой по международным трибуналам.

Я хотел бы высказать ряд более широких замечаний. Учреждение МТБЮ стало переломным моментом в признании взаимосвязи между правосудием и миром. Учреждение годом позже МУТР эту взаимосвязь сцементировал. Разумеется, расследование и судебное преследование за совершение серьезных международных преступлений само по себе мира и примирения принести не может. Но как исторический опыт, так и экспертный анализ подтверждают, что, хотя время и важно, без правосудия достижение всеобъемлющего примирения и прочного мира затруднительно, если возможно вообще.

Мы все знаем, что обоим трибуналам приходилось сталкиваться с серьезными проблемами. Они начинали свою работу в контексте продолжающегося конфликта, как в случае МТБЮ, и хрупкого мира, как в случае МУТР. С самого начала они располагали лишь самой общей правовой практикой, направлявшей их усилия. Не обладая правоприменительными полномочиями, в вопросах ареста

и выдачи обвиняемых они зависели от государств, и им приходилось иметь дело с огромным количеством доказательств. Перед лицом таких задач их достижения поистине впечатляют. Каждый из 161 обвиняемого МТБЮ и все, кроме девяти из 90 обвиняемых МУТР, были найдены. В общей сложности оба трибунала рассмотрели 1627 обвинений в преступлениях против человечности, военных преступлениях и геноциде. Тем самым они создали богатейшую международно-правовую уголовную практику. Были созданы системы правовой поддержки, разработаны меры по защите свидетелей и новаторские приемы судебно-аналитической, баллистической и реконструктивной работы с уликами и доказательствами. Оказывалась помощь национальным органам правосудия в делах о серьезных международных преступлениях. И во всех случаях трибуналы сохраняли свою независимость и обеспечивали справедливые процессы в соответствии с международными стандартами.

Мы приветствуем тот значительный прогресс, которого в отчетный период трибуналы достигли в направлении завершения своих мандатов, но их работа еще не окончена. Некоторые из самых резонансных дел МТБЮ еще продолжаются. Процессы в МУТР, может быть, и закончены, но продолжаются апелляции, в том числе и в Остаточном механизме. Те 10 человек, которые были оправданы и выпущены на свободу под юрисдикцию МУТР в Танзании, должны быть переселены. Государства должны содействовать в работе Остаточного механизма по розыску и задержанию лиц, скрывающихся от МУТР. Австралия призывает трибуналы продолжать осуществлять свои стратегии завершения работы, а также обращается ко всем государствам с призывом и впредь сотрудничать с обоими трибуналами и оказывать им поддержку, равно как и Остаточному механизму.

Сейчас, когда трибуналы вышли на заключительный этап своей работы, мы должны воздать должное тысячам преданных своему делу судьям и другим работникам трибуналов, правительствам бывшей Югославии и Руанды, принимающим государствам, международным организациям, представителям гражданского общества и, в особенности, потерпевшим и свидетелям, которые имели мужество встать на свою защиту и заявить о том, что не будут мириться с безнаказанностью за серьезные международные преступления.

Так же, как демократия не является демократией, когда она не защищает наиболее уязвимые слои общества, международное уголовное правосудие не является правосудием, если оно не оказывает помощь жертвам. Многие еще предстоит сделать для того, чтобы положить конец безнаказанности. Однако наша ответственность за обеспечение этого должна быть постоянным критерием в работе Совета и лежать в основе нашего взаимодействия со всеми международными учреждениями уголовного правосудия, прежде всего включая, разумеется, Международный уголовный суд.

Г-н Бушаара (Марокко) *(говорит по-французски)*: Пользуясь этой возможностью, я хотел бы поблагодарить председателей и обвинителей Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) за их выступления. Мы с удовлетворением отмечаем прогресс, достигнутый обоими трибуналами в выполнении соответствующих стратегий завершения своей работы и трансформации в Международный остаточный механизм, а также в содействии созданию условий, необходимых для эффективного выполнения Механизмом своего мандата.

Мы приветствуем принимаемые обоими трибуналами меры, которые обеспечивают соблюдение процессуальных норм и одновременно позволяют рационализировать методы работы, с тем чтобы ускорить ее темпы. Мы приветствуем то, что такие меры позволили МУТР завершить судебное разбирательство дел, по которым проходили 93 обвиняемых, и вынести окончательное решение в декабре 2012 года, как и изначально планировалось. Мы высоко ценим тот факт, что Трибуналу удастся соблюдать все заявленные им на последние шесть месяцев сроки в том, что касается как завершения судебных разбирательств, так и рассмотрения апелляций. Мы приветствуем намерение Трибунала вынести в 2014 году решения по пяти из шести дел, находящихся на рассмотрении Апелляционной камеры, и мы понимаем причины, по которым шестое дело пришлось отложить до 2015 года. Кроме того, мы поддерживаем меры по обеспечению работоспособности Апелляционной камеры МУТР, в частности по быстрой замене судьи Вас. Сохранение работоспособности Трибунала позволит ему рассмотреть в 2014 году почти

все поступившие апелляции в соответствии с установленным графиком.

Что касается МТБЮ, то мы с удовлетворением отмечаем, что в отчетный период было вынесено 12 решений и завершено рассмотрение 13 апелляций и что Трибунал намерен завершить все свои судебные разбирательства в 2013 году. Мы поддерживаем меры по укреплению Апелляционной камеры МТБЮ, поскольку судебная деятельность Трибунала все в большей мере связана с рассмотрением апелляций, что будет способствовать выполнению его мандата. Мы отмечаем, что МТБЮ указал на то, что некоторые решения и ордера на арест будут исполнены позже, чем ожидалось. Поэтому нам необходимо продолжить свою работу по оказанию содействия Трибуналу в поиске подходящего персонала.

Продолжается диалог между двумя трибуналами, Механизмом, Управлением по правовым вопросам и неофициальной рабочей группой Совета по международным трибуналам под умелым и эффективным председательством Гватемалы. Диалог будет и далее служить надлежащим форумом для рассмотрения путей и мер преодоления любых практических или институциональных трудностей в осуществлении стратегии завершения работы обоих трибуналов. Конструктивное обсуждение вопроса о предстоящих выборах дополнительного судьи в Апелляционную камеру МТБЮ наглядно свидетельствует о приверженности членов Совета Безопасности оказанию дальнейшей поддержки обоим трибуналам.

В этой связи необходимо подчеркнуть важность сотрудничества государств-членов с региональными и субрегиональными организациями и обоими трибуналами в соответствии с их статутами, а также с Остаточным механизмом. Такое сотрудничество должно включать не только дополнительные усилия по аресту объявленных МУТР в розыск лиц, которые все еще скрываются от правосудия, но и оперативное реагирование на поступающие от обоих трибуналов запросы об оказании правовой помощи. Передача дел в суды национальной юрисдикции значительно облегчает осуществление программы работы обоих трибуналов и постепенную трансформацию в Остаточный механизм. Передача МТБЮ всех дел, по которым проходят обвиняемые среднего и низшего звена, в суды национальной юрисдикции в соответствии с резолюцией 1503 (2003)

Совета и передача МУТР десяти дел в национальные суды будет способствовать дальнейшему повышению взаимодополняемости в работе национальных судебных учреждений пострадавших стран и в содействии достижению примирения.

Мы приветствуем сообщение о начале функционирования отделения Международного остаточного механизма в Гааге со следующего месяца, через год после открытия отделения в Аруше. В этой связи мы также отмечаем ведущуюся в МТБЮ подготовку к передаче Остаточному механизму определенных вопросов, связанных с последующей деятельностью и вынесением решений, а также других функций Трибунала, включая контроль за исполнением приговоров, рассмотрение просьб национальных властей о помощи и обеспечение защиты жертв. Мы приветствуем тот факт, что отделение в Аруше теперь уполномочено рассматривать апелляции, поданные против Трибунала, и выносить судебные решения по запросам о пересмотре приговоров Трибунала, по фактам проявления неуважения к суду и дачи ложных показаний, а также по делам трех главных лиц, скрывающихся от правосудия, когда они предстанут перед судом. Мы также приветствуем тесное сотрудничество между двумя трибуналами в целях обеспечения того, чтобы оба отделения Механизма пользовались существенной административной поддержкой.

Следует оказывать содействие в проведении мероприятий по повышению уровня информированности молодого поколения, включая семинары и выставки, посвященные урокам, извлеченным из решений обоих трибуналов по рассмотренным в них преступлениям. Кроме того, необходимо продолжить деятельность по распространению информации о работе обоих трибуналов среди всех национальных, региональных и международных субъектов. Значительное число вынесенных обоими трибуналами судебных решений и произведенных ими арестов формируют важную основу для проведения информационной работы среди общественности.

Необходимо признать и сохранить вклад международных уголовных трибуналов в международное уголовное правосудие. Охрана наследия обоих трибуналов имеет как судебную, так и моральную составляющие. Поэтому важно и впредь обеспечивать доступ к информации о работе обоих трибуналов, их мандатах и их вкладе в борьбу с безнаказанностью, укреплять международную судебную

систему и добиваться примирения. Не менее важное значение имеет принятие конкретных мер по обеспечению имущественных прав населения этих регионов, пострадавших от преступлений, которыми занимались оба трибунала, на архивы и другие памятные символы и документы.

Г-н Чуркин (Российская Федерация): Мы признательны руководству трибуналов за представленную информацию об их работе, о ходе их сворачивания и динамике трансформации в Остаточный механизм. Мы обратили внимание на недавно вынесенное оправдательное решение в первой инстанции по делу *Станишича/Симатовича*. Видим в этом решении в совокупности с оправдательным решением в апелляционной инстанции по делу *Перишича* ростки определенной позитивной тенденции, способствующей выравниванию антисербского обвинительного крена в работе МТБЮ. Убеждены, что потенциал для аналогичных решений имеется и в ряде других похожих дел, находящихся на рассмотрении трибунала.

Вместе с тем у МТБЮ сохраняются очевидные серьезные проблемы с судебным администрированием. Очередные необоснованные продления сроков рассмотрения дел выходят за границы разумного. Какие бы причины при этом ни приводились, очевидно, что правильно организованная судебная деятельность должна была исключать, например, более чем десятилетнее «ожидание» Шешелем приговора по своему делу. По-прежнему убеждены, что помочь МТБЮ выйти из тупиковой ситуации может независимая внешняя экспертиза по модели Спецсуда для Сьерра-Леоны, которую мы предложили в декабре прошлого года. Хотели бы напомнить, что любые предложения о продлении работы Трибунала за пределы 2014 года, о продлении полномочий его судей, а также любые бюджетные предложения, выходящие за этот срок, мы будем рассматривать с учетом такой независимой экспертизы. Возможно, нелишним было бы подумать о приглашении в конце этого года в контексте очередных дебатов не только Председателя МТБЮ, но и других судей трибунала, например, входящих в Бюро и старейших судей этого органа.

Восстановлению доверия к Трибуналу и его роли в национальном примирении способствовало бы позитивное решение Совета Безопасности в отношении обращения Сербии включить эту страну в список стран, в которых могут отбывать наказание

осужденные МТБЮ лица. Считаем запрос Сербии обоснованным и с правовой, и с политической точек зрения. Ситуация в этом государстве за период с 1993 года изменилась кардинально. Сформированы современные правовые институты, строится гражданское общество, укрепляется верховенство права. Мы поддерживаем этот запрос, принимая при этом во внимание и соответствующие гарантии сербской стороны.

Мы разочарованы информацией Руандийского трибунала, который мы всегда рассматривали как образец ответственного отношения к стратегии сворачивания и пример для МТБЮ в этом деле, о продлении судопроизводства по делу *Бутаре* за пределы сроков, установленных резолюцией 1966 (2010) Совета Безопасности. Полтора года на перевод на французский язык пусть даже очень объемного дела — недопустимо большой срок. Трудно предположить, что об этой проблеме не было известно полгода назад, перед декабрьским брифингом трибуналов в Совете Безопасности (см. S/PV.6880), когда МУТР обещал своевременно закрыть все производства. Исходим из того, что у МУТР есть необходимый инструментарий и финансовые средства для исправления этой ситуации за оставшееся до полного сворачивания в соответствии с резолюцией 1966 (2010) время. Надеемся, что нам не придется возвращаться к этому вопросу в конце года.

Совсем скоро будет открыто Гаагское отделение Остаточного механизма — последняя веха в истории МТБЮ и МУТР. Нам еще предстоит оценить, станут ли итоги работы трибуналов наследием, приемлемым для всего международного сообщества. В этой связи, прилагая все усилия для того, чтобы история трибуналов закончилась на мажорной ноте, мы будем строго придерживаться заложенной в резолюции 1966 (2010) компромиссной схемы завершения работы трибуналов и модели Остаточного механизма как органа с ограниченной юрисдикцией и сроком существования.

Г-н Ли Чжэньхуа (Китай) (*говорит по-китайски*): Мы хотели бы поблагодарить председателей и обвинителей Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) и Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) за проведенные ими брифинги об осуществлении стратегий завершения работы МТБЮ и МУТР, а также об Остаточном механизме для международных уголовных трибуналов.

Мы с удовлетворением отмечаем то, что оба трибунала достигли прогресса в своей работе и последовательно реализуют стратегию завершения работы. Отделение МТБЮ Остаточного механизма начнет действовать 1 июля 2013 года, и мы считаем это событие одним из важных этапов.

Говоря о деятельности обоих трибуналов и Остаточного механизма, я хотел бы остановиться на трех вопросах. Во-первых, согласно резолюции 1966 (2010), оба трибунала должны полностью закончить всю свою незавершенную работу и прекратить свое существование не позднее 2014 года. Мы отмечаем задержки с выполнением части работы обоими трибуналами, как это отмечалось, и считаем, что упомянутую резолюцию Совета Безопасности необходимо неукоснительно выполнить. Мы надеемся, что оба трибунала будут продолжать принимать эффективные меры для ускорения темпов своей работы, обеспечивая при этом высокий уровень качества своего судебного разбирательства, с тем чтобы своевременно завершить свою деятельность.

Во-вторых, Арушское отделение Остаточного механизма добивается значительных успехов, и оно органично приняло на себя часть судебных функций. Гаагское отделение Механизма вскоре начнет работу. Китай надеется, что МТБЮ организует свою работу на различных направлениях и обеспечит беспрепятственное начало и работу гаагского отделения.

В-третьих, мы отмечаем, что оба трибунала все еще сталкиваются с некоторыми трудностями в своей соответствующей судебной и административной деятельности. Как отмечали ранее предыдущие ораторы, МУТР продолжает деятельность по определению местонахождения девяти лиц. Поэтому потенциальные судебные дела сохраняются и, как предполагается, сохраняется необходимость в задержании скрывающихся от правосудия лиц, а также в направлении осужденных лиц в исправительные учреждения. Мы призываем соответствующие страны продолжить свое сотрудничество с обоими трибуналами и обеспечить задержание находящихся на свободе лиц. В то же время мы также надеемся, что страны, которые располагают соответствующими возможностями, окажут обоим трибуналам содействие в размещении осужденных лиц в исправительных учреждениях. Кроме того, мы принимаем к сведению важное, по нашему

мнению, предложение Сербии относительно отбывания наказания.

Г-н Ндухунгирехе (Руанда) (*говорит по-английски*): Мы хотели бы поблагодарить Председателя Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) судью Теодора Мерона, являющегося Председателем Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов, Председателя Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) судью Вагна Йёнсена и обвинителей Сержа Браммерца и Хассана Бубакара Джаллоу за их выступления о выполнении их соответствующими трибуналами стратегии завершения работы (S/2013/308, приложения I и II; S/2013/309, приложения I и II; S/2013/310, приложения I и II).

Руанда признает тот факт, что МУТР и МТБЮ сыграли важную роль в международной системе правосудия. В результате деятельности двух трибуналов сформировался существенный свод судебных норм, включающий определения преступления геноцида, преступлений против человечности, военных преступлений и таких форм ответственности, как ответственность начальника за преступления, совершенные подчиненными.

В 1998 году МУТР в деле *Акаесу*, постановил, что в 1994 году в Руанде был совершен геноцид по отношению к этнической группе тутси. Аналогичным образом, в 2004 году МТБЮ в деле *Крстича* также постановил, что в 1995 году геноцид был применен в отношении боснийцев в Сребренице. К сожалению, эти судебные постановления не помешали лицам, отвергающим геноцид в Руанде, Боснии и Герцеговине и за их пределами, откровенно отрицать эти факты геноцида, что, по нашему мнению, является оскорблением памяти погибших и выживших.

Тем не менее в случае Руанды одной из тактик лиц, отрицающих факт геноцида, стало использование в своих целях терминологии Организации Объединенных Наций, в которой это преступление описывалось как «геноцид в Руанде». В результате этого ревизионисты разных мастей, включая представителей академических кругов Запада, смогли утверждать, что «да», в Руанде геноцид имел место, но он был совершен в отношении одной этнической группы, и речь шла о том, что руандийцы уничтожали руандийцев.

Поскольку в следующем году мы готовимся отметить двадцатую годовщину этого геноцида, мы призываем Организацию Объединенных Наций пересмотреть правовое определение этого преступления и квалифицировать деяние, установленное МУТР в деле *Акаесу*, как геноцид, совершенный в отношении тутси.

Мы высоко оцениваем усилия, которые МТБЮ и МУТР прилагают для ускорения производства по делам и плавного перехода к Остаточному механизму. Вместе с тем я хотел бы выразить серьезную озабоченность моего правительства двумя аспектами работы МУТР. Первый касается сроков и финансовых затрат на судебное производство. За время, прошедшее со времени создания МУТР 17 лет назад, этот Трибунал завершил рассмотрение дел, по которым проходило всего 75 подозреваемых, а общие расходы Трибунала за это время составили миллиарды долларов США.

Второй относится к постановлениям МУТР, и особенно к постановлениям Апелляционной камеры. В 1998 году Джин Камбанда, который являлся премьер-министром правительства во время совершения геноцида, признал в МУТР свою вину по шести пунктам обвинения, включая преступный сговор с другими членами правительства относительно совершения геноцида. Однако МУТР, в частности Апелляционная камера, не раз за последний месяц признавал невиновными членов этого правительства, части из которых в первой инстанции были вынесены суровые приговоры. Судя по темпам работы и вынесению оправдательных приговоров некоторым организаторам геноцида, по мнению нашего народа, МУТР не в полной мере оправдал то доверие, которое руандийцы, особенно пережившие геноцид, возлагали на Суд.

Как об этом говорится в докладе по МУТР (S/2013/310), четыре дела были переданы в национальные суды: два — в Руанду и два — во Францию. Что касается дела Жана Увинкинди, а также дела *Бернара Муньягишари*, которые были переданы Руанде, то мы подтверждаем свою решимость всемерно сотрудничать с Остаточным механизмом МУТР, который следит за разбирательством этих дел. Однако, как мы уже заявляли в Совете в июне 2011 года и в декабре 2012 года (см. S/PV.6545 и S/PV.6880), нас беспокоит судьба дел против Лорана Бюсибаруты и Венсесласа Муньешьяки, которые были переданы Франции в ноябре 2007 года. По

прошествии почти шести лет со времени передачи этих дел, почти ничего не было сделано для привлечения этих двух подозреваемых к суду. Хотя мы и принимаем к сведению тот факт, что ход рассмотрения этих дел постоянно отслеживается, мы, тем не менее, просим, чтобы информация на этот счет, в том числе о причинах задержки, была включена в следующий доклад Остаточного механизма.

Руанда приветствует вчерашнее обращение Обвинителя Хассана Бубакара Джаллоу к государствам — членам Организации Объединенных Наций выполнить обязательства по сотрудничеству с Остаточным механизмом, а также по розыску и аресту остальных девяти скрывающихся от правосудия обвиняемых, среди которых самыми известными являются Фелисьен Кабуга, Проте Мпиранья и Огюстен Бизимана. Мы серьезно обеспокоены отсутствием прогресса в этом плане и воздаем должное розыскной группе обвинения за ее неустанные усилия, направленные на обеспечение того, чтобы все скрывающиеся от правосудия обвиняемые предстали перед судом. В этой связи мы отмечаем роль правительства Соединенных Штатов и его программы вознаграждения за расследование военных преступлений.

В то же время мы призываем соответствующие государства — члены Организации Объединенных Наций арестовать других подозреваемых в геноциде лиц, проживающих на их территории, включая лидеров Демократических сил освобождения Руанды (ДСОР) — движения, члены которого совершали геноцид в Руанде или насаждали его идеологию. В этой связи мы признательны правительству Германии, которое вчера обвинило в терроризме руководителей ДСОР, действующих в этой стране. Мы считаем, что этому примеру должны последовать страны как в регионе, так и за его пределами, которые должны принять меры против тех, у кого может возникнуть искушение поддержать силы геноцида или симпатизировать им.

Правительство Руанды вновь обращается с просьбой о том, чтобы архивы и документация МУТР были переданы Руанде по завершении действия мандата Остаточного механизма. Эти архивы должны быть отданы Руанде, поскольку они являются неотъемлемой частью нашей истории. Они имеют огромную важность для сохранения памяти о геноциде и смогут сыграть большую роль в воспитании будущих поколений в духе бдительности

по отношению к тем, кто отрицает геноцид, и к ревизионистам. Мы напоминаем, что эта просьба была поддержана Восточноафриканским сообществом — субрегиональной организацией, в состав которой входят Бурунди, Кения, Руанда, Уганда и Танзания, при этом последняя является страной, где расположен МУТР. Мы благодарны Председателю Йонсену за признание необходимости обеспечения народу Руанды беспрепятственного доступа к документации МУТР в будущем.

В заключение позвольте мне напомнить о том, что в апреле следующего года мир будет отмечать двадцатую годовщину геноцида, совершенного против тутси в Руанде. Сегодня Руанда — это совершенно другая страна, которая добилась больших успехов в области правосудия, примирения и развития. С закрытием в прошлом году трибуналов «гакака» и прекращением деятельности МУТР и Остаточного механизма в 2014–2015 годах, мы надеемся, что двадцатая годовщина станет возможностью перевернуть эту мрачную страницу в нашей истории. Поэтому мы призываем МУТР, Остаточный механизм, Совет Безопасности, Секретариат и все государства — члены Организации Объединенных Наций сопровождать Руанду на этом пути в соответствии с просьбами и предложениями, высказанными нами в ходе нынешней дискуссии.

Г-н Менан (Того) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Председателя Теодора Мерона, Председателя Вана Йонсена, Обвинителя Браммерца и Обвинителя Джаллоу за их выступления по докладам Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) (S/2013/308) и Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) (S/2013/310).

В следующем году мы будем отмечать двадцатую годовщину МУТР. В этом году мы отмечали годовщину МТБЮ. В заявлении для печати, сделанном от имени членов Совета Безопасности 22 мая под председательством Того и посвященном этому событию, говорилось о приверженности международного сообщества борьбе с безнаказанностью. Поэтому целесообразно провести критический и конструктивный анализ деятельности этих двух трибуналов, с тем чтобы извлечь важные уроки как из их успехов, так и из неудач, и призвать международное сообщество с еще большей решимостью продолжать оказывать содействие в отправлении международного уголовного правосудия.

Того считает, что Совет принял правильное решение провести расширенную дискуссию с участием большего числа стран, чем обычно.

Представленные доклады свидетельствуют о прогрессе, достигнутом в выполнении мандатов, иногда за счет изменения процедур, но при уважении принципа надлежащего судопроизводства. МУТР своевременно завершил рассмотрение всех судебных дел. Мы настоятельно призываем МУТР выполнить данное им обещание произвести до конца 2013 года еще два ареста, а также организовать без долгих задержек слушания по существу оставшихся шести дел.

МТБЮ, со своей стороны, по-прежнему делает все от него зависящее для соблюдения установленных сроков, несмотря на нехватку персонала и судей для рассмотрения поданных апелляций, а также рост объема работы в результате новых арестов. В этой связи перевод судьи Уильяма Секуле из МУТР в Апелляционную камеру теперь, когда один из судей МУТР в этой камере вышел в отставку, будет недостаточным для устранения в МТБЮ хронической проблемы с назначением судей в Апелляционную камеру.

Того принимает к сведению решение Совета, в соответствии с которым два новых судьи будут назначены, а еще один будет избран, с тем чтобы довести число судей до уровня, соответствующего масштабу задач и требований.

Того хочет подчеркнуть негативные последствия трудностей, связанных с сокращением числа и уходом квалифицированного персонала в рамках стратегий завершения деятельности обоих трибуналов, а также перехода к Остаточному механизму. Мы считаем, что соответствующие органы системы Организации Объединенных Наций должны принять необходимые меры для смягчения последствий этой проблемы. Мы также рады тому, что завершение работы МУТР и МТБЮ не будет означать безнаказанности для скрывающихся от правосудия лиц, поскольку ряд дел, включая дела беглецов МУТР, был передан в суды национальной юрисдикции. По-прежнему ощущается необходимость создания механизма мониторинга, чтобы гарантировать надлежащий порядок судопроизводства в судах национальной юрисдикции.

Что касается проблемы переселения лиц, которые были оправданы или отбыли сроки наказания,

но которым по-прежнему отказывают в освобождении из-за отсутствия страны, готовой их принять, то Совет должен изучить надлежащие пути и средства оказания трибуналам содействия в этом вопросе. В этой связи Того приветствует инициативу по координации усилий с Международным уголовным судом в поиске возможных решений.

Совершенно очевидно, что такое несправедливое обращение с лицами, которые по идее должны быть на свободе, не согласуется с соглашениями с принимающими странами, по которым эти лица после завершения суда над ними или отбытия наказания не должны оставаться на постоянное жительство на территории принимающей страны. Но такое ограничение подрывает также веру в решимость Организации Объединенных Наций обеспечивать международное уголовное правосудие в соответствии с принципами верховенства права или примата права. Совет должен просить Генерального секретаря представить ему доклад о роли, которую учреждения Организации Объединенных Наций играют или могли бы играть в этой связи, и вынести рекомендации, которыми Совет мог бы руководствоваться в своей работе.

Состоявшийся 14 марта интерактивный неофициальный диалог между Секретарем МУТР г-ном Бонгани Махолой и Секретарем МТБЮ г-ном Джоном Хокингом и Остаточным механизмом позволил нам не только подвести итоги прогресса, достигнутого в деле завершения мандата, но и понять масштаб будущих задач, стоящих перед каждым отделением Остаточного механизма. Мы приветствуем передачу функций и помощь двух трибуналов арушскому отделению Остаточного механизма. Нарботанный опыт позволит лучше организовать работу гаагского отделения, которое приступит к работе с 1 июля.

Одним из основных направлений деятельности трибуналов по осуществлению своих мандатов является информирование о ней не только широкой общественности, но и государств и международных организаций. В этой связи Того поддерживает инициативы трибуналов, как в части укрепления потенциала государств и международных организаций, так и в части проведения разъяснительной работы с отдельными гражданами с целью предотвращения подобных преступлений. Однако, как мы об этом уже говорили в отношении Специального суда по Сьерра Леоне в октябре прошлого года,

Того хотело бы привлечь внимание к тому факту, что результаты такой работы могут преподнести сюрпризы и нередко оборачиваются негативными последствиями. Поэтому мы призываем к тому, чтобы оба трибунала в своей работе придерживались соответствующего образовательного подхода, позволяющего избежать негативной реакции, которая может побудить некоторых на повторное преступление или подтолкнуть к его совершению.

Г-жа Милькай (Аргентина) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотела бы заявить о том, что наша делегация поддерживает проведение нынешних открытых прений, поскольку вынесенный на обсуждение вопрос этого заслуживает, в частности в свете двадцатой годовщины создания Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ), а также в связи с тем, что наша страна конструктивно работает над обеспечением гласности и открытости в работе Совета. Я хотела бы поблагодарить председателей Мерона и Йёнсена, а также обвинителей Джэллоу и Браммерца за их присутствие на этом заседании Совета и за доклады о работе обоих трибуналов, в том числе Остаточного механизма (S/2013/308, S/2013/309, S/2013/310).

Аргентина удовлетворена прогрессом, достигнутым МТБЮ, в частности тем фактом, что, после ноября 2012 года, когда был опубликован доклад Трибунала (S/2012/847), завершилось пять судебных процессов, в том числе два после официального представления доклада Трибунала 23 мая, и осталось завершить лишь четыре процесса. Наша страна приветствует усилия Трибунала по соблюдению установленных сроков в ситуации сокращения численности персонала, в том числе переводческих служб. Я хотела бы также отметить прогресс, достигнутый в рассмотрении апелляций.

Что касается Международного уголовного трибунала по Руанде, то мы также хотели бы выразить свое удовлетворение в связи с прогрессом в работе по созданию механизма замещения судьи по апелляциям во исполнении просьбы судьи Мерона. Аргентина поддерживает предложение Совета незамедлительно ввести в действие этот механизм.

Мы также приветствуем информацию о соблюдении МУТР сроков и графика проведения судебных заседаний и подачи апелляций, а также тот факт, что переход к остаточному механизму

продолжается в соответствии с установленными сроками и графиком, включая передачу архивов к концу 2014 года. Я хотела бы также подчеркнуть важность апелляции на решение по делу *Нгирабатваре*, первого апелляционного производства, которым займется механизм. И, наконец, я хотела бы подчеркнуть важность ареста тех лиц, которые по-прежнему находятся на свободе, и напомнить о том, что в резолюции 955 (1994) Совета Безопасности говорится об обязательстве всех государств полностью сотрудничать с Трибуналом.

Что касается остаточного механизма, то Аргентина признает прогресс, достигнутый в обеспечении его полного функционирования, а также выражает удовлетворение в связи с тем, что отделение в Аруше функционирует с июля 2012 года. Мы также приветствуем открытие 1 июля гаагского отделения, к которому перейдут функции МТБЮ, как к арушскому отделению перешли обязанности МУТР.

Аргентина хотела бы дать высокую оценку работе механизма, осуществляющего мониторинг дел, переданных Трибуналом в национальные суды Руанды. Мы также приветствуем внимание, уделяемое нормативной преемственности между трибуналами и механизмом, которая необходима для обеспечения надлежащего соблюдения процессуальных гарантий на нынешнем переходном этапе.

Резолюция 827, принятая в 1993 году, является знаковой, поскольку через 50 лет после Нюрнберга в ней вновь подтверждается, что безнаказанность за самые серьезные преступления неприемлема. В двадцатую годовщину МТБЮ международное сообщество должно по достоинству оценить прогресс, достигнутый в борьбе с безнаказанностью, которую ведет Трибунал по Руанде, и его важный вклад в разработку доктрины развития международного права, в частности международного гуманитарного права. Оно также должно по достоинству оценить роль и большое значение международного уголовного правосудия. Наследие обоих специальных трибуналов в части закрепления посылы международного сообщества, согласно которому невозможно добиться устойчивого мира без обеспечения правосудия, широко признается. Это наследие окончательно оформилось с созданием постоянного международного трибунала — Международного уголовного суда, — который сегодня занимает центральное место в международной системе уголовного правосудия международного сообщества.

Ни амнистия де-юре, ни амнистия де-факто не являются средством оказания помощи жертвам преступлений; таким средством выступает правосудие, когда оно вершится беспристрастными и независимыми судами. Аргентина подтверждает свою поддержку работы МУТР и МТБЮ и в связи с двадцатой годовщиной МУТР выражает обоим им признательность за их значительный вклад в борьбу с безнаказанностью.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я хотел бы выступить с заявлением в качестве представителя Соединенного Королевства.

От имени Соединенного Королевства мне хотелось бы выразить признательность Председателю Мерону, Председателю Йёнсену, а также Обвинителю Браммерцу и Обвинителю Джэллоу за их сегодняшние доклады. Мы хотели бы поздравить Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) по случаю 20-й годовщины его работы. Он играет важную роль в борьбе с безнаказанностью и в обеспечении торжества правосудия для многочисленных жертв конфликтов в бывшей Югославии. От имени Соединенного Королевства мне хотелось бы поблагодарить МТБЮ за его работу и за успехи, достигнутые им за 20 лет с момента его создания.

Мы удовлетворены вынесением вердиктов по делам *Станишича*, *Симатовича* и *Прлич*, ставших историческими вехами в работе МТБЮ. Важно, чтобы эти вердикты пользовались всеобщим уважением. Мы приветствуем продолжающее сотрудничество Сербии, Хорватии и Боснии и Герцеговины. Сотрудничество государств имеет большое значение для завершения мандата МТБЮ. Однако мы отмечаем ограниченный прогресс в установлении сетей поддержки, которые помогли Младичу и Хаджичу скрываться от правосудия. Расследование деятельности таких сетей по-прежнему остается нашей приоритетной задачей.

Мы приветствуем подписание протокола об обмене доказательствами между Боснией и Сербией. Речь идет о конструктивном шаге, который позволит улучшить сотрудничество между двумя этими государствами. Однако, как отмечается в докладе Обвинителя (S/2013/308), по-прежнему вызывают озабоченность возможности отечественных органов эффективно расследовать военные преступления. Мы призываем все стороны рассмотреть этот

вопрос и подумать над путями укрепления потенциала отечественных органов.

Достойно сожаления, что вынесение решения по делу *Карджича* перенесено на июль 2015 года. Постоянные задержки с организацией судебного процесса для разбирательства его дела вызывают досаду. Мы призываем Трибунал принять все необходимые меры для сведения к минимуму дальнейших проволочек ввиду важности своевременного завершения судебных разбирательств.

Что касается Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР), то мы удовлетворены тем, что Трибунал завершил всю свою судебную работу и уверенно идет по пути перехода к остаточному механизму. Приоритетной задачей остается арест остающихся на свободе беглецов. Работа Трибунала полностью завершится, когда все эти лица окажутся за решеткой. Мы настоятельно призываем все государства-члены обеспечить полную и недвусмысленную поддержку и сотрудничество в деле задержания скрывающихся от правосудия лиц.

В то же время мы призываем МУТР сотрудничать с государствами в организации судебного преследования на национальном уровне лиц, обвиняемыми в геноциде. Такие шаги помогут обеспечить, чтобы все виновные в геноциде понесли ответственность. Мы отмечаем, что до сих нет договоренности с государствами о согласии принять у себя лиц, оправданных в Аруше. Это вызывает разочарование, и мы призываем все стороны совместно работать над скорейшим решением этой проблемы.

Мы сожалеем о том, что удержание персонала по-прежнему создает трудности для обоих трибуналов. Эту проблему решить нелегко, и мы призываем оба трибунала использовать для этого все возможные ресурсы.

Сейчас я перехожу к исполнению функций Председателя Совета и хочу напомнить ораторам, которые выступают в соответствии с правилом 37 и 39, ограничивать свои выступления максимум пятью минутами.

Сейчас я предоставляю слово Его Превосходительству Николе Селаковичу, министру юстиции и государственного управления Сербии.

Г-н Селакович (*говорит по-английски*):
Позвольте мне выразить свое удовлетворение в

связи с возможностью принять участие в работе этого органа.

Прежде всего я хотел бы поблагодарить председателей и обвинителей двух трибуналов и Международного остаточного механизма за представление своих докладов (S/2013/308, S/2013/310, S/2013/309).

Республика Сербия постоянно уделяет безраздельное внимание своему сотрудничеству с Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии (МТБЮ). Как об этом говорится в последнем докладе Председателя и Главного обвинителя МТБЮ (S/2013/308), такое сотрудничество по-прежнему дает значительные результаты. В июле 2011 года наша страна полностью выполнила свои обязанности по передаче всех обвиняемых в руки Трибунала.

Мы отмечаем, что Обвинитель и Председатель МТБЮ позитивно оценили результаты, достигнутые Республикой Сербия в рамках ее сотрудничества с МТБЮ. Они отметили, что сохраняющихся или невыполненных просьб о содействии больше не осталось, что все повестки о явке в суд вручались вовремя, что все ордера МТБЮ выполнялись своевременно и что явка всех свидетелей в Трибунал обеспечивалась в назначенное время без каких либо трудностей.

Республика Сербия также продемонстрировала свою полную приверженность сотрудничеству в отношении доступа к документации, архивам и свидетелям. Более того, она не отказала ни в одной просьбе ни Обвинителя МУТР, ни адвокатуры. Отказ от дачи показаний в местных судах предоставлялся всем свидетелям, которые за ним обращались, что позволяло им давать показания в Трибунале.

Одновременно перед судами Республики Сербия за уголовные преступления против международного гуманитарного права предстали 398 человек. Таким образом Республика Сербия продемонстрировала свою твердую приверженность не только выполнению своих международных обязательств, в том числе в части наказания виновных в совершенных преступлениях, вне зависимости от их этнической принадлежности, но и выяснению всей правды о преступлениях, совершенных в ходе вооруженных конфликтов на территории бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославия. Республика Сербия убеждена,

что таким образом она способствует установлению справедливости и региональному примирению.

Нынешнее заседание проводится 20 лет спустя после учреждения МТБЮ резолюцией 827 (1993). Трагические события 90-х годов прошлого века до сих пор отдаются болью на воспоминание о них у многих в странах нашего региона. Тем не менее, наши страны вновь и вновь демонстрируют свою решимость продвигаться дальше по пути добрососедства, сотрудничества и примирения. Поэтому я должен указать на то, что Республика Сербия придает большое значение инициативе, выполнение которой позволило бы осужденным МТБЮ лицам отбывать наказание в тех возникших на территории бывшей Югославии странах, гражданами которых они являются. Основным побудительным мотивом этой инициативы является решимость нашей страны взять на себя ответственность за надзор над исполнением тюремных наказаний, вынесенных Гаагским трибуналом нашим гражданам.

Республика Сербия уже неоднократно заявляла о своей готовности предоставить своим гражданам, равно как и другим осужденным МТБЮ лицам, возможность отбывать наказание в Сербии. Она также готова предоставить все гарантии безопасности тех учреждений, где будут отбываться такие наказания.

Мне хотелось бы особо указать на то, что 20 января 2011 года Республика Сербия подписала с Международным уголовным судом соглашение об обеспечении приведения в исполнение его приговоров. Согласно этой договоренности лица, осужденные Судом за совершенные ими военные преступления, преступления против человечности или геноцид, могут отбывать наказание в Республике Сербия. Хочу также подчеркнуть, что Сербия является первой в Восточной Европе страной, подписавшей с Международным уголовным судом подобного рода соглашение; до Сербии такие соглашения заключили только Соединенное Королевство, Австрия, Бельгия, Дания и Финляндия.

С учетом того, что наказание преследует также цель реинтеграции осужденных в общество, наша страна считает, что достижение этой цели затрудняется, когда заключенные отбывают наказание в странах, говорящих на чужом и непонятном для них языке, что в еще большей мере сужает их возможности общения с окружающим миром. Кроме

того, не следует забывать о том, что большинство стран, в которых отбываются наказания, географически далеки от Сербии, что в значительной мере затрудняет или даже делает абсолютно невозможным посещение заключенных их семьями и родственниками. Это является главной причиной жалоб, поступающих правительству Республики Сербия от семей заключенных.

Позвольте мне также указать на то, что результаты многих лет сотрудничества нашей страны с Трибуналом в целом свидетельствуют о серьезном отношении к нему Республики Сербия и о ее готовности взять на себя международный надзор над отбытием срока заключения и предоставить твердые гарантии того, что осужденные не будут иметь права на условно-досрочное освобождение без вынесения специального решения на этот счет МТБЮ, Международным остаточным механизмом или каким-либо другим уполномоченным на это органом Организации Объединенных Наций в будущем.

Страны, возникшие на территории бывшей Югославии, в том числе и Республика Сербия, не в состоянии заключать с Трибуналом соглашения о приведении приговоров в исполнение, даже несмотря на то, что Председатель МТБЮ Теодор Мерон в своем докладе заявил, что Трибунал подписал такие соглашения с 17 странами, и высказался за необходимость дальнейших усилий для заключения дополнительного числа таких соглашений, чтобы дать Трибуналу возможность успешно выполнить свой мандат. В своем докладе Председатель Марон также отметил, что государства, заключившие такие соглашения, были положительно отмечены в резолюции 1993 (2011), и настоятельно призвал те государства, которые таких соглашений еще не заключили, сделать это.

Республика Сербия с 2009 года настаивает на подписании соглашения о приведении приговоров в исполнение и активно продвигает инициативу, по которой осужденные Трибуналом должны отбывать наказание в собственных странах. Самые высокопоставленные должностные лица Сербии не перестают настойчиво ходатайствовать об этом перед должностными лицами Организации Объединенных Наций и МТБЮ, но никакого масштабного или значительного прорыва в этом деле пока, к сожалению, не наблюдается.

Республика Сербия считает, что главной причиной такого тупика является вынесенная Генеральным секретарем в мае 1993 года в адрес Совета рекомендация о том, что «исполнение приговоров должно обеспечиваться за пределами территории бывшей Югославии» (S/25704, пункт 121). Но если в 1993 году, когда в бывшей Югославии свирепствовали ветры войны, такая позиция могла бы считаться оправданной, то теперь очевидно, что она уже давно утратила свою актуальность.

Сегодня Республика Сербия является страной демократической. Она уже неоднократно продемонстрировала свою приверженность выполнению своих международных обязательств и неоднократно доказывала это, в том числе в части наказания виновных в совершении преступлений и приведения в исполнение приговоров согласно европейским стандартам. Я хочу указать на то, что Республика Сербия будет и впредь, как она делала это в прошлом, выполнять свои обязательства сотрудничать как с МТБЮ, так и с отделением МТБЮ — Международным остаточным механизмом, который должен приступить к работе с 1 июля 2013 года.

В заключение позвольте мне сказать, что Республика Сербия была бы признательна членам Совета за пересмотр рекомендации, вынесенной Генеральным секретарем 20 лет назад, и предоставление Сербии возможности быть включенной в список стран, которые известили Совет о своем желании и готовности принять на своей территории под всемерным надзором Трибунала осужденных им лиц.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Боснии и Герцеговины.

Г-жа Чолакович (Босния и Герцеговина) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотела бы поприветствовать председателей и обвинителей обоих трибуналов и выразить им признательность за доклады (S/2013/308, S/2013/309, S/2013/310) и сегодняшние брифинги. Я хотела бы особо отметить огромный вклад всех сотрудников трибуналов и поблагодарить их за усилия, направленные на успешное завершение мандатов трибуналов. Я выражаю также признательность делегации Гватемалы за ее работу на посту председателя Неофициальной рабочей группы по международным трибуналам.

В прошлом месяце мы отметили 20 лет существования и 19 лет функционирования

Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР); значимость этих годовщин не ограничивается работой этих двух специальных трибуналов. В действительности их огромное значение является свидетельством и живым воплощением духа и завета Нюрнбергского трибунала, которые мы унаследовали в XXI веке. Наследием этого трибунала, созданного после Второй мировой войны, стал триумф правосудия над отмщением. Его деятельность дополнила Гаагскую и Женевскую конвенции за счет установленных им принципов и прецедентов и в конечном счете стала источником вдохновения и основой как для международных трибуналов, так и для Международного уголовного суда (МУС).

Босния и Герцеговина приветствовала создание специального Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии в качестве нормативно-правовой базы для привлечения виновных к ответственности и завершения трагического периода для всех народов Боснии и Герцеговины. Решительный сигнал, направленный Трибуналом, а именно то, что за преступления, совершенные на территории бывшей Югославии, виновные будут последовательно и без всяких исключений наказаны, прозвучал громко и ясно. То же самое можно сказать и о МУТР и его вкладе в обеспечение примирения и прочного мира в этом регионе.

В соответствии с вышесказанным мною власти Боснии и Герцеговины неизменно и конструктивно сотрудничают с Обвинителем в Гааге и Трибуналом со времени окончания войны. Это сотрудничество получает положительную оценку в соответствующих периодических докладах и отмечается в последнем докладе Обвинителя. Однако мы принимаем к сведению и все остальные оценки и вопросы, поднятые Обвинителем, и отдаем себе полный отчет в том, что еще очень многое предстоит сделать. Я хотела бы напомнить, что Босния и Герцеговина несет наибольшую ответственность за осуществление судебного преследования в отношении военных преступлений. Однако с 2005 года, когда Суд Боснии и Герцеговины начал функционировать в полную силу, был достигнут значительный прогресс в осуществлении судебного преследования в отношении военных преступлений, а более 200 дел были с успехом завершены. Однако согласно соответствующим статистическим данным

национальных и международных органов, в национальных судах еще предстоит провести судебные процессы в отношении целого ряда военных преступлений.

Тем не менее, факт остается фактом: для своевременной реализации Национальной стратегии преследования за военные преступления требуется более эффективный подход. Потенциал системы Боснии и Герцеговины в плане рассмотрения дел, связанных с военными преступлениями, на справедливой основе и в соответствии с международными и национальными стандартами под сомнение не ставится. Однако необходимо принимать более решительные меры, для того чтобы эффективно ускорить судопроизводство как на государственном уровне, так и на уровне энтитетов. По мере того как постепенно приближается срок закрытия трибуналов, ответственность за продолжение борьбы с безнаказанностью и укрепление системы правосудия все в большей степени возлагается на компетентные национальные судебные органы. В связи с этим я хотела бы заверить Совет в том, что наша общая цель по-прежнему заключается в том, чтобы в отношении всех совершенных преступлений были проведены расследования и судебные процессы и чтобы виновные понесли надлежащее наказание. Учитывая наш личный прискорбный опыт, Босния и Герцеговина по-прежнему решительно привержена этим принципам.

Поскольку региональное сотрудничество тоже играет в этой связи важную роль, мы убеждены, что Протокол об обмене доказательствами и информацией в связи с военными преступлениями, который недавно был подписан между соответствующими канцеляриями обвинителей Боснии и Герцеговины, Сербии и Хорватии, придаст импульс обмену информацией и дальнейшему укреплению сотрудничества. Наша страна по-прежнему привержена дальнейшему усилению и активизации регионального сотрудничества, учитывая, что это отвечает общим интересам стран региона.

Что касается вопроса о завершении работы трибуналов, то мы хотели бы отметить исключительные усилия, которые продолжают прилагать оба трибунала, с тем чтобы с успехом завершить свою работу и осуществить полноценную передачу своих функций Остаточному механизму в соответствии с высочайшими стандартами надлежащей правовой процедуры. Мы надеемся, что

дальнейших задержек удастся избежать благодаря выполнению все в большей мере остающихся судебных функций. Жертвы и их семьи слишком долго ждали, а некоторые до сих пор ждут возмещения нанесенного им вреда и возможности перевернуть эту страницу истории. Дальнейшие задержки лишь подорвут торжественное обещание того, что правосудие наконец обязательно восторжествует.

Наконец, мы надеемся, что из этого опыта мы извлекли определенные уроки. В этой связи я хотела бы напомнить Совету слова обвинителя на Нюрнбергском процессе Роберта Х. Джексона, которые сказал следующее: «Преступления, которые мы стремимся осудить и наказать, столь преднамеренны, злы и имеют столь разрушительные последствия, что цивилизация не может потерпеть, чтобы их игнорировали, так как она погибнет, если они повторятся». Мы должны помнить о его словах в эти беспокойные времена. Что касается трибуналов, то их последним вкладом станет демонстрация того, что отправление правосудия может содействовать примирению как на Балканах, так и в других частях света. Мы можем лишь надеяться, что МУС подтвердит и распространит по всему миру ту роль первопроходцев, которую сыграли два этих трибунала.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Хорватии.

Г-н Вилович (Хорватия) (*говорит по-английски*): Мы выражаем признательность за обстоятельные доклады (S/2013/308, S/2013/309, S/2103/310) председателей и обвинителей международных трибуналов о работе трибуналов за отчетный период, о ходе рассматриваемых ими дел, а также о мерах, принимаемых в целях реализации стратегии завершения работы. Двадцатая годовщина создания Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ), которую мы недавно отмечали, несомненно, предоставляет подходящую возможность для проведения всеобъемлющего обзора и подведения итогов прошлой деятельности, извлеченного из опыта уроков и общих достижений трибуналов. Г-н Председатель, в этой связи мы благодарим Вас за приглашение к участию в этих прениях большого числа государств-членов, хотя и не в формате открытых прений.

Хорошо известно, что Хорватия с самого начала выступала за создание МТБЮ. Мы от всей души

поддержали твердую решимость международного сообщества раз и навсегда положить конец культуре безнаказанности, которая в течение столь длительного времени сопровождала войны и вооруженные конфликты. Учреждение трибуналов стало четким указанием на наступление новой эры — эры, когда больше не важно, насколько высокопоставлены или влиятельны виновные в совершении серьезных нарушений международного гуманитарного права, а значение имеют только их деяния. Не будет преувеличением сказать, что именно учреждение трибуналов, работу которых мы обсуждаем сегодня, навсегда изменило картину международного уголовного правосудия и создало абсолютно новую систему во главе с Международным уголовным судом.

На момент его учреждения с ним связывались большие надежды и ожидания, и Хорватия тоже решительно поддержала основную цель МТБЮ — преследование и наказание тех, кто несет в наибольшей степени ответственность за акты геноцида, военные преступления и преступления против человечности, а также обеспечение торжества правосудия для жертв этих преступлений. В равной мере Хорватия поддержала и более глобальные функции этого трибунала, направленные на восстановление и поддержание мира и стабильности в регионе, а также утверждение правосудия и примирение. Именно эти цели и надежды мы разделяли и лелеяли при создании трибунала двадцать лет назад, и в еще большей степени разделяем и лелеем сегодня.

Хорватия приветствует результаты, которые на сегодня достигнуты МТБЮ, и, в частности, тот факт, что все обвиненные трибуналом были арестованы и переданы под его юрисдикцию. Отрадно и то, что ряд высокопоставленных преступников, совершивших наиболее тяжкие преступления в нашем регионе, получили свое в Гааге и теперь отбывают срок в тюрьмах по всему миру.

В то же время будет лишь справедливым сказать, что путь к тем благородным и высоким целям, которые поставил перед собой трибунал, не был ни прямым, ни легким. Будучи пионером в толковании и применении норм международного гуманитарного и уголовного права, трибунал неизбежно сталкивался со многими вопросами существа и процедуры, ответы на которые не всегда были ясны и незамедлительны. В связи с этим позвольте

мне напомнить здесь о частой критике затяжных судебных процессов, которая в некоторых случаях серьезно противоречила собственной цели. И хотя запоздалое правосудие, безусловно, лучше, чем отсутствие правосудия вообще, подобные задержки шли вразрез с законными ожиданиями жертв и попирали право обвиняемых на скорый и справедливый суд. Кроме того, частые изменения в правилах процедуры трибунала, конечно же, не способствовали ни укреплению веры в закон, ни ясности и простоте процедур.

И последнее. В соответствии со Статьей 7 своего статута главной задачей трибунала является установление индивидуальной ответственности обвиняемых. Однако, введение новых и непроверенных критериев определения такой ответственности, искусственно применявшихся в этой области права и в значительной степени изменивших традиционную концепцию командной ответственности, а также их введение на поздних стадиях процесса в трибунале, вело, на наш взгляд, к снижению авторитета трибунала и заставляло его углубляться в исторические и политические оценки и толкования с сомнительными шансами на успех.

В связи с этим — и как мы уже заявляли в прошлом — позвольте мне добавить, что Хорватия с особым вниманием следит за нарабатываемой трибуналом новой правовой практикой и ее потенциалом с точки зрения выработки будущих критериев, в том числе для обоснованного применения силы и ведения законных военных действий, включая общую ответственность военного и политического руководства. Без сомнения, последующие юридические интерпретации этой правовой практики оказали серьезное влияние на ведение любых военных действий в будущем, а также на благородные усилия по поддержанию или укреплению международного мира и безопасности.

Позвольте мне теперь обратиться к докладам председателя и обвинителя МТБЮ (S/2013/308, приложения I и II), который мы рассматриваем сегодня. Мы с удовольствием отмечаем, что в пункте 42 этого доклада обвинитель Браммерц еще раз подтвердил полномасштабное и безоговорочное сотрудничество Хорватии с канцелярией обвинителя и подчеркнул, что «Эффективное завершение канцелярией обвинителя судебного и апелляционного производства по-прежнему зависит от сотрудничества со стороны Хорватии». Безусловно, мы

будем продолжать сотрудничать в том же духе и оказывать всестороннюю поддержку трибуналу и в дальнейшем. Мы также с удовольствием сообщаем Вам, г-н Председатель, что 22–24 мая обвинитель Браммерц посетил Хорватию для участия в ежегодной конференции обвинителей из бывшей Югославии, которая состоялась в Бриюни, где продолжилось обсуждение вопросов, представляющих взаимный интерес.

Хорватия отдает себе отчет в том, что сотрудничество государств в регионе остается важнейшим условием успешного завершения трибуналом своего мандата и, в связи с этим, готова подать пример. В то же время расширение регионального сотрудничества в сфере военных преступлений и смежных вопросов является важной частью наследия трибуналов. Мы готовы продолжать взаимное сотрудничество в этой важной области в соответствии с общепринятыми принципами международного уголовного права и при полном уважении к соответствующим национальным юрисдикциям и компетенциям.

И последнее. В заключение позвольте мне сказать, что моя страна, хотя мы и не всегда были удовлетворены процедурами, решениями и постановлениями МТБЮ, никогда не уклонялась от сотрудничества с трибуналом и всегда демонстрировала полное уважение к его решениям и ни разу не оспаривала их вне рамок действующих процедур. И именно так мы намерены поступать и впредь до полного выполнения мандатов МТБЮ и международного остаточного механизма международных трибуналов.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово главе делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций, Его Превосходительству г-ну Томасу Майр-Хартингу.

Г-н Майр-Хартинг (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Европейского союза (ЕС) и его государств-членов. Присоединяющаяся страна Хорватия; страны-кандидаты Турция, бывшая югославская Республика Македония, Черногория и Исландия; страны — участницы Процесса стабилизации и ассоциации и потенциальные кандидаты Албания и Босния и Герцеговина; а также Украина, Республика Молдова и Грузия присоединились к этому заявлению.

Мы тоже хотели бы поблагодарить председателей и обвинителей за их доклады (S/2013/308, S/2013/309, S/2013/310) и брифинги. Они иллюстрируют неизменную приверженность и решимость обоих трибуналов вести борьбу с безнаказанностью за наиболее серьезные преступления.

Мы по-прежнему твердо поддерживаем международное уголовное правосудие. Прекращение безнаказанности за серьезные преступления является важнейшим условием построения прочного мира и примирения. Жертвы массовых репрессий заслуживают правосудия и помощи, а те, кто совершает наиболее серьезные преступления, должны знать, что они будут призваны к ответу.

В этом отношении достижения Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) являются знаковыми. Правоприменительная практика МТБЮ и МУТР стала огромным вкладом в развитие международного уголовного права. Более того, трибуналы стали катализатором переговоров по Римскому статуту и вопросу об учреждении международного уголовного суда. Мы высоко оцениваем заслуги трибуналов и их вклад в борьбу с безнаказанностью.

За время, прошедшее с момента его учреждения 20 лет назад, МТБЮ внес заметный вклад в дело мира и примирения на Западных Балканах и в развитие международного уголовного правосудия. Он стал голосом жертв — особенно женщин и детей.

МТБЮ также установил новые стандарты оказания помощи и поддержки жертвам, а также создания потенциала и работы с населением. Эти проекты являются важной частью наследия трибуналов. Европейский союз участвует в реализации информационно-пропагандистской программы МТБЮ на 2013–2014 годы.

Прогресс в переходе к национальному преследованию за военные преступления был менее ровным. К сожалению, некоторые западно-балканские страны по-прежнему сталкиваются с трудностями в преследовании военных преступников. К тому же в некоторых из них накопилось большое количество нерассмотренных дел. Европейский союз неоднократно подчеркивал большое значение проведения этой работы на местах собственными силами, и это требование не потеряло своей

актуальности и по сей день. Важными элементами в этом отношении являются создание необходимого национального потенциала и повышение уровня информированности общества, а для этого требуются дальнейшие усилия.

Международный уголовный трибунал по Руанде внес бесценный вклад в нашу общую борьбу с безнаказанностью за преступления геноцида и сыграл важнейшую роль в обеспечении правопорядка, долговременной стабильности и примирения. Тем не менее, задержание скрывающихся от правосудия преступников остается приоритетной задачей. Мы вновь повторяем свой призыв к эффективному сотрудничеству всех заинтересованных государств, в особенности государств региона Великих озер. Мы вновь призываем к эффективному сотрудничеству всех заинтересованных государств, особенно в районе Великих озер.

Мы приветствуем передачу дел в национальные суды Руанды для проведения судебного расследования. Чтобы добиться успехов в этой работе, требуется демонстрация постоянной приверженности как руандийскими властями, так и международным сообществом. Необходимо добиться более существенного прогресса в реформировании закона об идеологии геноцида, а также в содействии построению светлого будущего на основе достижения подлинного примирения. Проведение справедливых и беспристрастных судебных разбирательств в судах Руанды станет значительным шагом на пути продвижения вперед к переходному процессу в стране и серьезным уроком для других стран, которые занимаются реформой системы переходного правосудия и миростроительством.

Чтобы сохранить важные достижения и наследие МТБЮ и МУТР, мы выступаем в поддержку создания Остаточного механизма обоих трибуналов в соответствии с резолюцией 1966 (2010). В этой связи мы приветствуем создание отделения Остаточного механизма МТБЮ в Гааге, которое начнет функционировать с 1 июля.

Мы будем и впредь решительно поддерживать как сам принцип, так и систему международного уголовного правосудия, в также ее неотъемлемую роль в процессе примирения, и призываем все государства последовать этому примеру.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Лихтенштейна.

Г-н Венавезер (Лихтенштейн) (*говорит по-английски*): Инициатива о том, чтобы обратиться с просьбой о проведении сегодняшних прений, поступила от группы по вопросам ответственности, слаженности и транспарентности, которой поручено совершенствование методов работы Совета Безопасности. Хотя мы признательны за предоставленную нам возможность высказать свою позицию, мы сожалеем о том, что Совет не смог удовлетворить просьбу 17 государств и провести это важное обсуждение в формате открытых прений, особенно с учетом наступления в конце мая двадцатой годовщины создания Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ). Для нас открывается прекрасная возможность поразмыслить об эффективности работы МТБЮ, о работе Совета в будущем над обеспечением привлечения к ответственности и об уроках, которые мы извлекли из деятельности специальных трибуналов.

Я имею честь выступать сегодня от имени Албании, Австрии, Бельгии, Боснии и Герцеговины, Чили, Коста-Рики, Хорватии, Эстонии, Финляндии, Венгрии, Ирландии, Иордании, Черногории, Нидерландов, Норвегии, Папуа-Новой Гвинеи, Перу, Словении, Швеции, Швейцарии, Тимора-Лешти и Уругвая, а также нашей страны — Лихтенштейна.

Создание Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии и Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) стало важной вехой в истории международного уголовного правосудия. Таким образом, Совет впервые признал, что привлечение к ответственности за наиболее тяжкие преступления согласно международному праву является неотъемлемой частью усилий по поддержанию международного мира и безопасности. При этом он заявил о себе как о ключевом субъекте, каковым он действительно является сегодня в деле обеспечения привлечения к ответственности, в том числе путем исполнения своих полномочий на передачу дел, которыми он наделен по Римскому статуту Международного уголовного суда (МУС). Специальные трибуналы, в свою очередь, вошли в историю благодаря своей судебной деятельности, например первому судебному процессу в международном трибунале над бывшим главой государства, а также благодаря таким беспрецедентным решениям, как вынесение приговора по делу *Акайесу*, в котором сексуальное насилие было квалифицировано как одна из форм геноцида. Трибуналы также

нужны жертвам, чьи страдания получают признание, а достоинство в определенной мере восстанавливается. Международный уголовный суд опирается на этот опыт и возросшие возможности Суда, обеспечивая участие жертв в своей работе.

Безусловно, опыт и уроки, извлеченные из работы специальных трибуналов, имеют большое значение для работы других международных судебных органов, как это видно на примере МУС. Однако еще слишком рано говорить о наследии обоих трибуналов с учетом того, что некоторые из самых резонансных дел до сих пор находятся на стадии судебного разбирательства. В то же время, особенно в последние месяцы, их работа напоминает нам о том, как непросто доказать вину в совершении наиболее тяжких преступлений чтобы не осталось никаких сомнений в нарушении норм международного права, и о том, что каждый обвиняемый имеет право на справедливое судебное разбирательство. Несмотря на то, что некоторые аспекты работы трибуналов по-прежнему вызывают разногласия, это не должно сказываться на нашей общей оценке их работы или преуменьшать их историческое значение.

Мы твердо убеждены в том, что Совет должен и впредь играть ключевую роль в привлечении к ответственности за совершение самых тяжких преступлений по международному праву. Часть этой работы будет осуществляться в соответствии с полномочиями Совета на передачу дел согласно Римскому статуту. Однако есть множество других способов, с помощью которых он — а фактически и другие органы Организации Объединенных Наций — может эффективно добиваться привлечения к ответственности, в частности путем наращивания потенциала государств, готовы бороться с безнаказанностью в рамках своих национальных судебных органов. Судя по всему эпоха специальных трибуналов заканчивается, что не вызывает у нас никаких сожалений. Совет сделал выбор в пользу других способов привлечения к ответственности и должен продолжать двигаться в этом направлении. Однако мы должны сделать определенные выводы из главы, которую вписали в анналы истории специальные трибуналы.

Во-первых, международное уголовное правосудие нуждается в дипломатической поддержке и последующем исполнении своих решений соответствующими государствами и учреждениями.

Это особенно касается исполнения ордеров на арест обвиняемых, поскольку это могут обеспечить только государства-члены, но для этого они должны проявить политическую волю и объединиться в своих усилиях по выполнению этой задачи. История МТБЮ однозначно свидетельствует в пользу того, что аресты возможны лишь тогда, когда исполнение ордеров на арест подкрепляется политическим авторитетом государства. Применительно к Международному уголовному суду Совет признал правоту этого суждения в последнем заявлении своего Председателя о защите гражданских лиц (S/PRST/2013/2). Однако такая поддержка носит изолированный характер, а нередко и вообще отсутствует.

Во-вторых, должна быть подведена прочная финансовая основа под работу международных механизмов уголовного правосудия. То, что все государства — члены Организации Объединенных Наций были обязаны финансировать специальные трибуналы, на которые мы все истратили примерно 4 млрд. долл. США, было необходимой частью их работы. Опыт работы других механизмов международного уголовного правосудия четко указывает на то, что модели добровольного финансирования не работают. Более того, такие суды практически постоянно испытывают финансовые затруднения, что может стать помехой в их судебной работе, тогда как добровольное финансирование может вызвать сомнения в их судебной независимости. Поэтому любая серьезная работа по обеспечению ответственности, которой будет заниматься Совет в будущем, должна иметь под собой прочную финансовую основу. Это означает, в частности, что в будущем передача дел на рассмотрение МУС должна финансироваться за счет всех государств — членов Организации Объединенных Наций, особенно с учетом того, что эти расходы окажутся значительно ниже, чем те, на которые пришлось бы пойти при любом новом специальном механизме.

В-третьих, для обеспечения эффективности международного уголовного правосудия к этому должны приложить руку и пострадавшие страны. Лучшим способом выполнения этой задачи является наращивание национального потенциала тех стран, которые готовы бороться с безнаказанностью собственными силами, но у которых не хватает на это средств. Опыт последних 20 лет показывает, что у международного сообщества

есть многочисленные реальные способы оказания помощи национальным судебным органам в странах, стремящихся разобраться с имевшими место в прошлом преступлениями. Они могут быть весьма разнообразными — от создания гибридных трибуналов, как в Сьерра-Леоне и Камбодже, до формирования структур, которые работают полностью в рамках судебной системы пострадавшей страны, таких как комиссия по борьбе с безнаказанностью в Гватемале и Суд в Боснии и Герцеговине. Для обеспечения постоянного эффекта, как это и должно быть, инвестиции в национальные механизмы также дают максимальную прибыль от вложенных средств. Международное правосудие и местные решения не являются взаимоисключающими. Так, с учетом принципа комплементарности такие решения могут использоваться одновременно с передачей дел в МУС или в тех случаях, когда они подпадают под юрисдикцию Суда, в интересах МУС и отечественных органов правосудия. Это позволило бы Суду брать на себя инициативу всякий раз, когда решения местных или гибридных структур оказывается недостаточно или оно вообще отсутствует.

Наконец, что касается методов работы Совета, то здесь уместно упомянуть о существовании неофициальной рабочей группы по международным трибуналам. Она обеспечивает важную площадку для обсуждения вопросов взаимодействия между Советом и созданными им международными механизмами правосудия. Однако мы считаем, что Совет Безопасности должен придерживаться более широкого подхода и создавать условия для обсуждения других аспектов привлечения к ответственности, например в специально созданной для этого рабочей группе или в рамках неофициальной рабочей группы по трибуналам, не забывая об институциональной взаимосвязи между Советом и МУС. С учетом того большого значения, которое Совет, как представляется, придает вопросам ответственности, этим вопросам должно также отводиться более заметное место в механизмах, через которые он общается с общественностью, в частности путем представления своего ежегодного отчетов — самого важного инструмента в этом отношении. Кроме того, целесообразно было бы лучше отражать это на веб-сайте. Одним из предварительных условий продолжения Советом своей эффективной работы в области привлечения к ответственности является

наличие необходимых механизмов, а вторым, разумеется, — наличие политической воли.

Создание МТБЮ 20 лет назад стало началом эры ответственности. В основе этой эры ответственности лежит также понимание того, что эти вопросы неразрывно связаны с международным миром и безопасностью. Поэтому мы надеемся, что Совет Безопасности извлечет необходимые уроки из прошедших 20 лет и будет продолжать считать привлечение к ответственности за самые тяжкие по международному праву преступления одной из приоритетных задач в своей работе.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас слово имеет представитель Нидерландов.

Г-н Ван Ден Богаард (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, Нидерланды благодарят Вас за предоставленную нам возможность выступить на сегодняшнем заседании Совета Безопасности, посвященном деятельности международных трибуналов по Руанде и бывшей Югославии.

Мы присоединяемся к заявлениям, сделанным наблюдателем от Европейского союза и представителем Лихтенштейна.

Большая заинтересованность государств в этих прениях явно свидетельствует о том, что международное сообщество придает большое значение обоим трибуналам и их целям. Двадцать лет назад Совет признал, что массовые расправы и этнические чистки несут угрозу международному миру и безопасности. Создав оба трибунала, Совет, тем самым, смело обязался в судебном порядке преследовать за совершение самых тяжких международных преступлений. Результаты этого шага коренным образом изменили международные дискуссии. Безнаказанность уже считается неприемлемой, и международное сообщество вступило в эру ответственности. Работа обоих трибуналов практически завершилась.

Сегодня Нидерланды хотели бы воздать должное Совету за принятие им двух соответствующих резолюций; международному сообществу за его поддержку, а сотрудникам Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) за их работу по достижению целей этих трибуналов.

МУТР существенно расширил международную уголовную судебную практику и стал первым судом, преследующим подозреваемых в совершении преступления геноцида, доказав, что изнасилования могут быть актом геноцида и установив уголовную ответственность средств массовой информации. Он в значительной мере содействовал развитию права в области уголовной ответственности в немеждународном вооруженном конфликте.

МТБЮ также добился успехов. Перед Трибуналом предстали все обвиняемые, включая нескольких лиц, долгое время скрывавшихся от правосудия. Он в большой мере содействовал наказанию лиц, виновных в совершении серьезных нарушений международного гуманитарного права, и дальнейшему развитию обычных законов войны.

Нидерланды гордятся тем, что принимают на своей территории МТБЮ и Апелляционную камеру обоих трибуналов, и всегда были решительным политическим сторонником обоих трибуналов. На церемонии празднования двадцатой годовщины создания МТБЮ, которая состоялась в прошлом месяце в Гааге, в присутствии Короля Виллем-Александера некоторые ораторы подчеркнули, что постоянное политическое давление на все соответствующие стороны с целью обеспечения их сотрудничества с Трибуналом имело огромное значение для эффективного выполнения им своего мандата.

Поэтому разрешите мне воспользоваться этой возможностью, чтобы подчеркнуть важность политической, дипломатической и финансовой поддержки этих и других трибуналов. Создавая их, Совет несет всю полноту ответственности за обеспечение им возможности выполнять свою работу. Международное правосудие не может и не должно ограничиваться отсутствием политической поддержки со стороны международного сообщества. Не должны

ему препятствовать также и финансовые трудности, которые возникают в системе добровольного финансирования и угрожают отправлению правосудия перед лицом соответствующих общин. Механизмы отправления международного уголовного правосудия и их остаточные механизмы должны быть обеспечены надежной финансовой базой.

Создание Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов имеет непреходящее значение для обеспечения наказания лиц, которые все еще скрываются от правосудия, для завершения рассмотрения апелляций и для защиты свидетелей даже после закрытия трибуналов.

Историческую важность этих двух трибуналов Организации Объединенных Наций переоценить трудно. Их легитимность и их наследие неоспоримы и будут продолжать формировать международные отношения в предстоящие годы. Трибуналы подтвердили актуальность принципа ответственности за самые тяжкие международные преступления, они наказали виновных и предоставили пострадавшим беспрецедентный доступ к правосудию. Они подтвердили действенность верховенства права в общинах, которые пострадали от этих чудовищных преступлений.

Нидерланды по-прежнему решительно привержены борьбе с безнаказанностью за самые тяжкие международные преступления на национальном и международном уровнях. Мы надеемся, что и Совет Безопасности будет привержен этой цели.

Председатель (*говорит по-английски*): В моем списке больше нет ораторов. На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта своей повестки дня.

Заседание закрывается в 13 ч. 15 м.